

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОЧЕРКА

О Новороссийском крае

Период с 1787 по 1857 год ¹.

<p>Хотя преосвященный Амвросий Архиепископ, в новую, ему вверенную Екатеринославскую Епархию, в первых числах Генваря месяца 1787 года, и прибыл: однако в Екатеринославе, и дому еще для него сделано не было. Ибо и самый город Екатеринослав строить еще не начинали.</p>	<p><i>Прибытие преосвященного Амвросия в Екатеринославскую епархию и состояние оной.</i></p>
<p>Существовал, правда, на речке Кильчен, при впадении реки Самары в Днепр, другой Екатеринослав: но как он принадлежал, с наименованием Губернского, губернии Азовской: то, вслед за упразднением этой губернии, упразднился, с совершенным разрушением и город Екатеринослав на Кильчене; тем необходимее, что он, стояв на низком болотистом месте, всегда почти находился в опасности совершенного, во всякое весеннее время, потопления, которое точно не однажды и случалось в продолжение девятилетнего (1778—1787) существования города на реке Кильчен. След сего города еще не исчез. Тут теперь находятся две слободы иностранных поселенцев, Иозефсталь и Кронеберг, из которых в первой живут</p>	<p><i>Местность первого Екатеринослава</i></p>
<p>Лютеране, а во второй Менонисты, так называющие себя от лжеучителя своего Мемна, жившего около 1536 года и проповедовавшего в Голландии то, чему в Моравии учили Анабаптисты Гавриил и Гуттерг. А как для всякого Архиерея, назначенного на ту или другую Епархию, первое и главное условие состоит в том, чтобы иметь ему пристойный для себя в городе дом, то по предмету сему, не оставило заботиться верховное правительство и относительно преосвященного Амвросия. Из сего источника и приистекла своя особая, небольшая повесть.</p>	<p><i>Предположение учредить для Архиерея особый монастырь.</i></p>
<p>Благочестивая Государыня Императрица соизволила, дабы дл постоянного пребывания Архиерея в Екатеринославе, близ оног, учрежден и поставлен был один особый монастырь вновь. В 25 день Апреля 1788 года дан был о том от Ее Императорского Величества Святейшему Синоду и Высочайший указ. Синод, от 3 дня Мая тогож года, предписал преосвященному Амвросию Архиепископу, чтобы по означенному в указе предмету возымел свое попечение и сношение с Г.Генерал-Фельдмаршалом и кавалером князем Грогорием Александровичем Потемкиным; по сношении с ним, какое к устройению монастыря избрано будет Его Светлостию местоположение, чтобы преосвященный немедленно рапортовал Святейшему Синоду.</p>	
<p>Дело заключающееся в сношении с Светлейшим князем Потемкиным, тянулось не менее трех лет. Между тем преосвященный, Амвросий Архиепископ, обратил архипастырское свое внимание на готовый уже, к Екатеринославу самый ближайший Пустынно-Никольский Самарский монастырь, которого, чтобы не затрудняться постройкою нового монастыря, архипастырь и пожелал себе. В несомненной же надежде на князя Григория Александровича, в особенности ему благодетельствовавшего, он просил о том Его Светлости и не преминул. Желание и просьбу преосвященного Светлейший князь охотно исполнил, сам уведомил и члена Святейшего Синода преосвященного Гавриила, Митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского, написав к нему от 10 дня Сентября 1791 года, что, сходственно с именным Государыни Императрицы указом, данным Синоду 25 дня Апреля 1788 года, повелевающим, в Екатеринославском наместничестве соорудить, по близости Екатеринослава, вновь монастырь</p>	<p><i>Вместо особого, предполагавшегося монастыря Самарский монастырь, делается домом архиерейским.</i></p>

<p>для архиерейского дома, он (князь и генерал-Фельдмаршал) удовлетворяя с одной стороны желанию преосвященного Амвросия, с другой) сохраняя целостность казенного интереса, приказал <i>Пустынно-Николаевский Самарский монастырь</i>, для пребывания архиерейского, не строя вновь уже другого, <i>оставить</i>. Преосвященный митрополит предложил Святейшему Синоду; а Синод то и утвердил, определив, чтобы об оставляемом для Екатеринославского архиерейского дома, Самарском Николаевском монастыре, к преосвященному Екатеринославскому, а также, для ведома и в Московскую Святейшего Синода Контору посланы были указы. Указ Амвросием преосвященным, который был уже тогда и Молдовлахийской епархии местоблюстителем, получен Ноября 25 дня 1791 года.</p>	
<p>И с сего то времени Пустынно-Николаевский Самарский монастырь и стал быть <i>домом</i> архиереев Екатеринославских, в котором однако ни преосвященный архиепископ Амвросий, ни преемники никогда не жилали, остававшись, в том самом Полтавском Крестовоздвиженском монастыре, где постоянное свое пребывание имели Славянские архиепископы Евгений, Никифор, Феотокий и прочие.</p>	<p><i>Действительное пребывание архиепископов в Полтаве.</i></p>
<p>Дабы понять, почему преосвященному Амвросию архиепископу столько полюбился Самарский Пустынно-Николаевский монастырь, коснемся его, хотя только одним воззрением на него, и скажем, что мимоходом заметить возможно. Монастырь находился в густом, из дубовых, и из ясеневых дерев, лесу, который и теперь тут стоит; только не в старом и не прежнем дремучим виде. Богат он был не только озерами и реками рыбными, с несколькими мукомольными, по берегам реки, заведениями; но и (богат) слободами, с поселенными в них из вольных людей, подданная монастырю, крестьянами, которые в то время (в 1786и г.) по силе учреждения (1764г.) штатов, для всех вообще Российских монастырей, от монастырей в казенные ведомства хотя и отбирались, без исключения всего их движимого и недвижимого имения; но Пустынно-Николаевский Самарский монастырь из сего общего условия, собственно для того, чтобы остаться ему на прежнем праве в ведомстве Екатеринославской епархии, Св.Правительствующего Синода указом в 20 день Декабря 1786 года, изъят был.</p>	<p><i>Местоположение Самарского Николаевского монастыря, и состояние оногo.</i></p>
<p>Сие в 1 день Октября 1787 года подтверждено и Его Светлостию Князем Григорием Александровичем, изволившим написать Екатеринославской казенной палате точно таким образом: «принадлежащее Пустынно-Николаевскому Самарскому монастырю, в Новомосковском уезде состоящему, имение, так как оный указом Св.Правительствующего Синода, до будущего рассмотрения, оставлен в Екатеринославской епархии с имеющимися при нем вотчинами, предписываю, до дальнейшего о том монастыре положения, не отбирать, оставя оное в монастырском владении. Потемкин Таврический. Октября 1 дня 1787 года.</p>	<p><i>Подлинный приказ князя Потемкина.</i></p>
<p>Крестьян, неотъемлемо таким образом за монастырем оставшихся, состоялось тогда не менее, как до восьми сот, сорока одной души мужеска пола, женского до шести сот семидесяти одной, и обоих полов до 1512 душ,. Сколько же монастырь во владении своем имел в то время лошадей, овец разнородных, и скота рогатого, при множестве средств к тому, при изобилии пахотной земли, сенокосных лугов, хуторов, дач и урочищ степных, речками орошаемых, этого вдруг и описать невозможно.</p>	<p><i>Число крестьян и угодия земляные принадлежащие монастырю.</i></p>
<p>Как щастия сего, так и бытия своего виновником имел монастырь Запорожских казаков, господствовавших тогда в южном краю, пока не стерты с лица Низовской земли мощною рукою Государыни Императрицы Екатерины II. Они, т.е. Запорожцы, учредив и устроив среди густых лесов</p>	<p><i>Кто монастыря основатель и учредитель.</i></p>

<p>монастырь Самарский, и назвав его своим Войсковым, такое всегда к нему уважение, что никаких жертв для него не щадили, как говорит предание, к основанию монастыря нижеследующий случай.</p>	
<p>Среди дикого дубового леса, каким точно и теперь еще окружается Самарский монастырь, поселились, яко бы, откуда-то взявшись, два отшельника, Иеромонахи будто бы. Нисколько времени они никому не были известны: однакож наконец в глуши леса нашли их из Запорожцев некоторые, разбоями занимавшееся, кои, по их укрывательству между камнями при Днепре, и назывались каменниками. Каменники сии всемерно охраняли отшельников; и, сделав им келью, приносили и пищу. Но отшельники, узнав незаконный промысел благодетелей своих, вздумали и все способы изыскивали было, уйти от них: однакож не могли. Ибо каменники, думая, что ради молитв отшельников, удобно могут они в беззакониях своих от Бога получать себе прощение, их от себя никак не отпускали, я строго за ними подсматривали. В последствии времени, каменники командою кошевых запорожских атаманов, переловлены и истреблены; а отшельники на местах своих остались не подвижны и спокойны. Чрез них-то и по такому-то, якобы, случаю и возник Пустынно-Николаевский Самарский монастырь, называвшийся таким именем потому, что он находился, и теперь находится, в глуши леса, при реке Самаре.</p>	<p><i>Случай и побудительные причины к основанию монастыря.</i></p>
<p>В 30 день Марта месяца 1783 года всемошною рукою Великой Государыни Императрицы Екатерины II, утверждено предположение, учредить и поставить вместо двух губерний Новороссийской и Азовской, одно наместничество Екатеринославское с тем, дабы по совершенном разрушении города 1-го Екатеринослава на речке Кильчени, построен был другой Екатеринослав на правом берегу величественного Днепра, и на месте, какое избрано будет Его Светлостию генерал-губернатором Екатеринославским, Саратовским и Астраханским, князем Потемкиным. Монархиня этому повелению присовокупить изволила (22 д. Генваря 1784 г.) новое поселение, чтобы Екатеринославское наместничество действительным образом открыто было отнюдь не позже, как в имевший следовать 1784 год, с тем дабы, пока не построен будет для Екатеринославского наместничества собственный губернский город Екатеринослав, все присутственные, в составе наместничества взойти имевшие, места, помещены были в городе Кременчуг. Исполнение сего, сколь возможно, точнейшее и поспешнейшее поелику возложено было, прямым образом, на того же генерал-губернатора князя Потемкина: то оное ни на малое время противу предположенного ине отменялось.</p>	<p><i>Решение государыни Императрицы Учредить наместничество Екатеринославское.</i></p>
<p>В Апреле месяце 1784 года наместничество Екатеринославское в Кременчуге Светлейшим князем торжественно и открыто при содействии со стороны духовной епархиального архиерея преосвященного Никифора, архиепископа Славянского и Херсонского, по указу ему из Святейшего Правительствующего Синода в Марте месяце упомянутого года последовавшему, и по силе которого, преосвященный Никифор архиепископ в Кременчуге священнодействовал сам лично, с произношением убедительных и соответственных цели своих поучений; а по городам уездным на случай же открытия присутственных мест, отряжал ученых своей епархии священников предписанием каждому, сказать приличную месту и времени проповедь.</p>	
<p>Кременчуг сделался таким образом, временно, Губернским Екатеринославского наместничества городом. В нем расположились: наместническое правление, палаты и прочие присутственные места, с</p>	

<p>пребыванием и правителя наместничества: каковым был, на первый раз, Бригадир, потом генерал-майор Иван Синельников.</p>	
<p>Ему же, генерал-майору, в особенности препоручено было и построение города Екатеринослава, с предписанием приступить к тому не иначе как гигантскими шагами. А какая существеннейшая предназначена цель городу, это приятнее видеть из подлинного ордера князя Потемкина правителю наместничества господину генерал-майору и кавалеру, который (ордер) здесь и прилагается. «Предложу Екатеринославской Казенной Палате об отпуске Вашему Превосходительству двух-сот тысяч рублей на строение губернского города Екатеринослава, предписываю вам, по принятии означенной суммы приступить немедленно к заготовлению материалов и припасов, сколь можно в большем числе, по близости к означенному от меня под тот городместу, где теперь находится деревня половица». Ваше Превосходительство примите так же меры к приисканию мастеровых и рабочих людей, дабы таким образом ничто уже не препятствовало открытию и произведению работ, в сем новом городе посвященном славе имени Великия Нашей Самодержицы. Подписал: князь Потемкин 11 Октября 1786 года.</p>	
<p>И так слава Великия Императрицы Екатерины II была предположена Целию, вновь создаться имевшего города Екатеринослава. Следовательно, не справляясь с историею, всяк может сам собою догадаться, что и преимущества для упомянутого города предопределены были самые необыкновенные. Действительно, Государыня намеревалась сосредоточить в нем и силу и богатство, и народное просвещение всего южного Державы своей края.</p>	<p><i>Цель построения города.</i></p>
<p>А потому длина города долженствовала простираться, по течению Днепра, от селения Новый-Кодак до селения же Старый-Кодак: что составило бы, в прямой линии верст пятнадцать; а по излучистому реки берегу вдвое того более. Ширина назначалась от Днепра до реки Мокрая Сура, мерою около двадцати пяти верст. Сия обширность города, внутри коей заключалось бы 300 квадратных верст, не была бы принадлежностью собственно одного только города, но и всех его предместий и заведений, ему принадлежать имевших.</p>	<p><i>Величина пространства и прочие, предполагаемые для него выводы.</i></p>
<p>Кроме обыкновенных каждому городу зданий каковы например, присутственные места, гостиные дворы, купеческие лавки и проч., здесь имели быть дома: Архиепископский и Генерал-губернаторский. Не малое число церквей, в коих главнейшая, Соборная церковь Преображенская, несколько церквей иностранных исповеданий, Университет, Академия Музыки и живописи, а за всем тем двенадцать различных казенных фабрик, из коих две суконная и чулочная, уже находились в действии. Ныне не остается ни одной в целости; суконная упразднена не ранее, как в 1836 году.</p>	
<p>По предметам музыки и живописи были определены уже наставники. Первый Сертий, второй некто Василий Неретин, о которых сам Светлейший князь писал², генерал-майору Синельникову. О Сартин: Директор «Екатеринославской музыкальной Академии Г.Сарти отправлен от меня в Кременчуг, которому извольте приказать отвести выгодную квартиру и надлежащее, по требованиям его, чинить удовлетворение, для чего и прилагается здесь перевод с заключенного с ним контракта. Распоряжения его касательно музыки должны быть исполнены. Подписал князь Потемкин. 14 Марта 1787 г. Киев.</p>	<p><i>Сартий и Неретин наставники предположенной Академии наук и художеств</i></p>

<p>О Неретине, генерал-майору Каховскому³: Екатеринославского Университета художник живописи, Василий Неретин, и бывшего Полтавского казачьего полка войсковый товарищ Герасим Захарченко сего числа 1-й произведен, а последний переименован мною армии в подпоручики, которым сии чины здесь объявлены; о чем Вашему Превосходительству чрез и знать даю предписывая с последнего учинить за повышение и патент е, с первого же, по нахождению при мне, сие исполнение учинено будет здесь» Подлинный подписал: князь Потемкин Таврический. Июня 1791 года С.-Петербург.</p>	
<p>Контракт, который заключен был с Г. Сарти, Директором музыки заключался точно в таких выражениях: я нижеподписавшийся договорился⁴, и обязался с Его Светлостью князем Григорием Александровичем Потемкиным, быть мне Директором музыки, состоящей при учреждаемом в городе Екатеринослав Университете: обучать там сочинению оной, и самому сочинять музыкальные пьесы, в каких будет надобность: а за сие получать мне жалованья годового, начиная с 1-го Апреля 1787 года по три тысячи пять сот рублей в год; сверх того покой и дрова казенные, и особенно на проезд до Екатеринослава тысячу пять сот рублей. Заключен в С. Петербурге 10 Февраля 1787 года с подписанием его Г. Сарти.</p>	
<p>Поелику главнейшие из зданий и заведений Екатеринослава долженствовали быть на весьма возвышенном, месте, которое скудно водою: то было в предмете, на приличных местах устроить шесть колодезей и один бассейн, чтобы в оный, на поверхность горы, взводить воду из Днепра механически, и чрез Фонтаны оную сообщать всякому, кто когда будет иметь потребность. След одного, копанного уже колодца сохраняется близ Собора дондесь, к немалому любопытству каждого. Это глубокая и обширная яма, в которую стекает всякая нечистота. Впрочем устройением в городе колодезей и бассейна не ограничивалась правительственная попечительность о продовольствии города водою. Намеревались, в двух имеющихся здесь, немалых, по здешнему наречию, балках (т. е. оврагах) возвысить, для задержания воды, прочные плотины, кои для сего весьма благонадежными казались, по той причине, что балками всегдашняя, чистая из родников протекает, чрез нижнюю часть города, вода.</p>	
<p>Выгонной земли для пастбища городского скота предназначалось Екатеринославу до 80 тысяч десятин; и сверх того, ему присвоены были на Днепре, так называемый Монастырский, для заведения при Университете ботанического сада, и другой Становой для увеселения жителей, и для городских доходов от рыбной ловли.</p>	<p><i>Выгонной земли назначение, и острова для разных целей.</i></p>
<p>Само собою разумеется, что для приведения в действие столь важных предположений и намерений, весьма важные потребовались и пособия, именно: великие суммы и значительное число рабочих людей.</p>	<p><i>Средства и пособия для построения города.</i></p>
<p>Не оставалось и сие необдуманном. - Для работ городских намеревались ввести в Екатеринославскую губернию двенадцать полков, сроком на три года, а суммы назначаемы все те, кои от упразднения бывших Новороссийской и Азовской губернских канцелярий оставались долговыми; а оные, чтобы текли порядком, цели сообразным, строение чтобы производилось успешнее, учреждены были для сего две экспедиции строевая и университетская⁵. Что касается до материала, потребного для строений: оного, например бутового камня, гранита, извести, алебастру, приготовлено уже было преизобильное количество; а для делания кирпича устроены были заводы, равно как и другие имперские строения для</p>	<p><i>Строевые комиссии.</i></p>

<p>производства столярных и кузнечных работ, так блистательно было основание Екатеринослава! Впрочем это заря.</p>	
<p>Но всего сказанного важнее то, что, дабы действительным образом, основать город Екатеринослав, Государыня Императрица разсудила никому оному этого не вверять; но предоставив собственно своей Августейшей особе, сама изволила положить начало городу чрез положение собственно своею Державною рукою первого камня в основание Екатеринославского Кафедрального Преображенского собора, которым теперь Екатеринослав и красуется в меньшем только виде противу заложенного самою Государынею Царицею Екатериною. Случай сей достоин, чтобы возреть на него и описать сколь возможно подробнее.</p>	<p><i>Ближайшее содействие Государыни Императрицы.</i></p>
<p>Возсиял 1787 год. Всю зиму этого года Государыня Императрица препроводила, по прибытии из С. Петербурга в Киев, посещая Божественные храмы, поклоняясь нетленным мощам Святых, тамо почивающих, и между тем, обозревая все достопамятности, драгоценности и древности, коими Киев преисполнен. Дождавшись же красной весны, теплых дней и разлива вод в реках. Она отправилась, вниз по Днепру, к Екатеринославу на судне, нарочно для нее сделанном и разукрашенном, с помещением прочих особ, состоявших в свите Ее Императорского Величества на других судах, столь же хорошо построенных, так, что из множества оных составила целая Флотилия, или по крайней мере подобие оной.</p>	<p><i>Путешествие по Днепру в Екатеринослав.</i></p>
<p>При тихом дыхании ветра, суда двигались к своей цели спокойно, весело и поспешно. Однакож прежде нежели они достигнуть могли предместия города Екатеринослава, Новый Койдак называемого, поднялась на реке буря; Днепр зашумел и волны закипели, что судам нельзя было двигаться вперед; надлежало уступить силе разъяренной влажной стихии и приближась к берегу, бросить якорь, и остановиться. То и сделано повыше села Ромашова, отстоящего в верстах 20 от Екатеринослава, почти против самой дачи помещика Шошина. Государыня Императрица не расположилась остаться на судне до тихой погоды, но соизволила выйти из него на берег, и сухопутно уже, в экипаже изволила отправиться в упомянутый Койдак, где приготовлен уже был для Нее временный великолепный дворец.</p>	<p><i>Путешествие по Днепру в Екатеринослав.</i></p>
<p>За три версты до Койдака встречена Она была Римским Императором Иосифом II, приезжавшим сюда, под именем графа Фалконштейна, единственно для того; чтобы видеться ему с повелительницею севера, с ним-то Императрица и прибыла из села Романкова в Койдак.</p>	<p><i>Встреча Государыни Императрицы Римским императором Иосифом.</i></p>
<p>Это было в 7 день Мая 1787 года. В следующий же за тем т. е. 8 день Мая подоспела придти к Койдаку и Флотилия Царская, назади оставшаяся, которую обозреть в тот же день не оставила Государыня Императрица. И когда увидела ее целою не поврежденною; была весьма рада и довольна. Но как судам ее надлежало испытать и совершить труднейший и опаснейший подвиг, чтобы пройти безвредно сквозь Ненасытинские пороги: то Государыня Императрица и приказала светлейшему князю Потемкину спросить старых Новокодацких и Каменских лоцманов, могут ли царские суда, пройти безвредно сквозь пороги, лоцманы получив дозволение освидетельствовать каждое судно, и, осмотрев их, донесли, что суда пройти сквозь пороги могут, с тем только, чтобы находящее, в них рули отброшены были, а вместо их сделать стерна. Сколь ни странны сии Стерна; ибо они не на другое что похожи были, как на широкую, длинную деревянную лопату, из одного бревна вытесанную: однакож мудрая Екатерина на предложение лоцманов согласилась; и они рули у судов переделали по своему образцу, во</p>	<p><i>Прибытие в Койдак флотилии царской и заботы отправления ее далее.</i></p>

<p>повелению Монархини, двинулись далее от Койдака, вниз по Днепру: и сама Государыня Императрица, в то же время, в девять часов утра мая девятого дня отправилась, с Римским Императором в сельцо Половицу для совершения там великого, предположенного, дела, чтобы торжественно провозгласить и основать бытие города, в ее славу созидаемого, чрез заложение Соборного Кафедрального Преображенского храма собственными руками Императрицы.</p>	
<p>На возвышенном берегу Днепра, с которого далеко видны излучины оного с лесистыми островами, на местоположении очаровательном, зеленью и цветами покрытом, где следовало быть поставленную Святыне Господней, разбита была Императорская палатка с походною при ней полковою церковью и преосвященный Амвросий архиепископ Екатеринославский и Херсонско-Таврический, встретив Государыню Императрицу с Крестом и с водою, отслужил в церкви Божественную Литургию, которую изволила слушать мудрая Монархиня. По литургии архипастырь прочитав обыкновенные на случай основания храма молитвы, окропил ров вырытый для фундамента, святою водою; и Самодержица, сошла туда по уготованным для нее ступенькам, коврами обложенным.</p>	<p><i>Местоположение, где долженствовал быть храм и церемониал, коим происходила храма закладка.</i></p>
<p>Приложась к животворящему Кресту, поднесенному Ее Величеству преосвященным Архиереем, и поклоняясь на обе стороны народу, как самовидцы живые еще свидетельствовали, Она простерла десницу свою, чтобы основать дом Божий. К первому камню, который она изволила положить собственными руками, присовокуплено несколько золотых и серебряных монет, начиная с полуимпериала до гривенника. Спросили, говорит живое предание: нет ли пяточка? Подан и присоединен был к прочим драгоценностям. Все это покрыто было медною густовызолоченною доскою с надписью: Екатерина Императрица всея России в основание храма Преображения Господа Спасителя Нашего первый положила камень 1787г.</p>	<p><i>Непосредственное действие Государыни Императрицы.</i></p>
<p>Великому имени возгласил Сунклит духовный: многая лета, а всенародное ура при звоне колокольном, при громе огнестрельного оружия разлилось по стране пустынной. Потряслись брега Борисфена от радостного клика: у всех на лицах сияло непритворное веселие; виновница же того при благодарственных, в след Ее, восклицаниях отправилась в тут минуту, уже сухопутно, в дальнейший путь к городу Херсону.</p>	<p><i>Радость всеобщая. Отбытие царицы.</i></p>
<p>А оставшееся при подножии заложенного Преображенского храма, ошачливленные лицеизрением и действием Монархини, как-то, знатнейшее духовенство, Гг. Дворяне, купцы и весь вообще народ, угощаемы были служившим в особой доверенности при особе Его Светлости подполковнике Фалеевым; и празднество происходило, сказывают, необыкновенное. Ибо каждый не только представлял, но и уверен был, что Екатеринослав и силы, и богатства, и народного просвещения всего Южного края России сделавшись средоточием, будет второй Рим, новые Афины.</p>	<p><i>Угощение присутствовавших при закладе храма.</i></p>
<p>За несомненное событие того ручался гений князя Потемкина; а цель, к которой он стремился, видна была начертанною в величии и пространстве соборной Преображенской церкви, какое ей дать хотели. Именно: соборная церковь заложена была мерою в длину 71 саж. в шир. 21 саж. с арш. также. Таким образом, квадратно имела бы она в седее 1491 саж.^{2/3}. Следовательно святилище в Екатеринославе предполагалось самое обширное в свете, с вторым по пространству, могла бы равняться разве одна церковь Св.Петра в Риме.</p>	<p><i>Величие предположенности храма.</i></p>
<p>Так точно пишет в своих исторических записках (library.kr.ua/elib/trip.html)</p>	<p><i>Свидетельство</i></p>

<p>о путешествии Екатерины II и Сегюр, посланник двора Французского, находившийся в свите Августейшей Путешественницы. Сегюр ошибся только в том, основанная Екатериною церковь столь велика, что в ней едва ли когда-нибудь совершаема быть может Литургия: ибо, напротив, на том самом месте, где заложена была церковь Екатериною Императрицею, повелением и щедротами Государя Императора Николая 1-го, сооружена, действительным образом, та самая (в меньшем виде) Преображенская соборная церковь, кою украшается и ныне не только град Екатеринослав, но и вся окрестность оного.</p>	<p><i>писателя.</i></p>
<p>План и фасад Преображенского соборного храма, по воле Императрицы и по мыслям, конечно, Светлейшего князя Потемкина, сочинен был иностранным архитектором, коего имя неизвестно, потому что, к общему сожалению, ни копии с плана и фасада не отыскалось в Екатеринославских архивах. А проэкт внутренней отделки (он ли только), составленный иностранным же художником Моретти найден и сохраняется в существующей ныне Преображенской соборной церкви.</p>	<p><i>План и фасад церкви.</i></p>
<p>При шуме Ненасытинских порогов Днепра Государыня Императрица на мызе генерал-майора генератора Синельникова, бывшего тогда правителем Екатеринославского наместничества, изволила обедать. Между тем, сколько с любопытством, столько же и со страхом смотрела, как проходили чрез пороги царские Ее Императорского величества суда. Будто зверем каким то, в одно мгновение, будто из чрева, извергаемы были на поверхность тихих</p>	<p><i>Обеденный стол Государыни Императрицы при Ненасытинских Днепровских порогах, и между тем любопытное смотрение на переход чрез пороги Царских судов.</i></p>
<p>вод реки, чтобы плыть вперед путем, для них назначаемым. При сем случае не мало дивилась Государыня ловкости, искусству и неустрашимости лоцманов, препровождавших чрез пороги флотилию, из которых старшего называли Полтарацким; потребовала их к себе на лице и удостоив лестного личного разговора, наградила каждого весьма щедро, пожаловав, говорят, упомянутого старшего лоцмана чином Поручика, а сына его 13 лет мальчика Прапорщиками, с обещанием, прислать им грамоты на чины и потомственное дворянство. Осчастливив же столь неожиданно верноподданных своих, осыпав их неизреченными милостями, Государыня Императрица, немедленно и быстро отбыла далее.</p>	<p><i>Удивление Ее Императорского величества. Награды.</i></p>
<p>В 13 день Мая (1787 года), она уже была в Херсоне. Город Сей называла самодержица своим дитятею, и писала из того же Херсона в Москву: «Дитя не существовало 8 лет назад (1778—1786 г.). Теперь я могу сказать, что мои намерения в сем краю приведены до такой степени, что нельзя оных оставить без должной похвалы. Усердие везде видно, и лица к тому избраны способные».</p> <p>Из сих строк ясно видно, что Государыня Императрица самое нежное материнское имела к Херсону чувство: а почему и от чего, увидим, если коснемся начала и основания города, не оставя узнать и побудительные причины родиться дитищу.</p>	<p><i>Отзывы Государыни Императрицы о г.Херсоне.</i></p>
<p>До окончания шестилетней войны с Турками, начавшейся с 1769 г. и прекратившейся в 1774 г., короче: до заключения славного мира при деревни Кучуке-Кайнарджи Россия не имела никакой прикосновенности к Черному морю, не имела еще тут ни портов, ни кораблей, ни торговли; чего однако ей желательно было.</p>	<p><i>Побудительные причины к основанию г.Херсона.</i></p>

<p>По трактату Кучук-Кайнарджицкому, заключенному 9 Апреля 1775 года, России уступлены: крепость Кинбурн, весь округ Керчь-Еникальский и развалины Таганрога и Азова, на кои чтобы тверже и неотъемлемее было право, учредилась тогда вновь и губерния Азовская. От Керчи до Кинбурга сделалась дорога российским кораблям по морю открытою. А чрез уничтожение Сечи Запорожской, шедшее следом за триумфом над Турками, Россия овладела и всем течением Днепра, от его источников на севере, до великого Лимана, впадающем при Очакове в понте Евкийский.</p>	<p><i>Учреждение губернии Азовской.</i></p>
<p>Не оставалось препятствий к достижению давно желаемой цели, чтобы на Черном море учредить пристань для кораблей, и верфь для построения оных. Императрица ободряемая тем наипаче, что она имела уже тогда верного и ревностного себе сподобника Азовского и Новороссийского генерал-губернатора Потемкина, вступившего в сию должность в Сентябрь месяце 1174 года, с чином генерал-адъютанта, камергера и генерал-поручика, повелела сведущим людям объехать все берега Днепра, при впадении его в Черное море, и найти способное для упомянутой цели место. Воля Монархини была исполнена; но вопрос, где завести гавань и верфь, оставался затруднительным.</p>	<p><i>Рассуждения и совет где завести гавань и верфь.</i></p>
<p>Ибо от разных различные поступили мнения и голоса, в том числе и от Адмиралтейской комиссии, утверждавшей, что гавань и верфь удобнее завести на Лимане Днепровском у урочища глубокая пристань. Но между тем, доколе тамошняя гавань и верфь не совершены, строить корабли на глубоком протоке Днепра, близ полуразрушенного, построенного впрочем в честь и память генерал-майора Александра Ивановича Румянцова, отца графа Румянцева-Задунайского, Александра Шанца, который на первый случай и мог бы служить прикрытием для заводимого на глубокой пристани порта с адмиралтейством. Голос адмиралтейства не мог не иметь первенства. По сему кораблестроение и началось при Шанце Александре морскими служителями, из Таганрога сюда переведенными. Но когда успех от развлеченія двумя местами оказался мал, то 1778 года Июня 18 дня последовал от Государыни Императрицы на имя Потемкина Высочайший указ, чтобы он с графом Чернышовым решительно определил то место, где бы гавани и верфи корабельной, хотя бы оно выше или же на самом Днепре было, и чтобы место это не иначе называлось как Херсоном.</p>	<p><i>Шанец Александр.</i></p>
<p>Потемкин, облеченный силою указа в полную власть и свободу действовать решительно, избрал для города, для крепости, гавани и верфи место на правом берегу Днепра в 20 верстах от впадения его в Лимань, следовательно 19 верстами выше глубокой пристани; а именно: у самого Александра-Шанца, при котором с 1779 года и открылось действительное кораблестроение 66 пушечным кораблем: Слава Екатерины. Сей корабль и был первое судно, в Херсоне на воду спущенное; он то, вместе, был и начало и основание Херсона.</p>	<p><i>Монаршее повеление называться верфи корабельной Херсоном, где бы она не обзаведена была.</i></p> <p><i>Начало и основание города Херсона</i></p>
<p>Обратимся к Екатеринославу. Великая создательница оного, положив, первый камень и в основание Кафедрального Преображенского в Екатеринославе собора, отбыла оттуда, сказали мы: но творческое ее слово от города не отлучалось, не изменяясь ни в силе, ни в последствиях. Будучи им движимо всякое дело, до постройки Екатеринослава относившееся, кипело.</p>	<p><i>Быстрое движение построения Екатеринослава.</i></p>
<p>Живо все мастеровые люди, каждый по своему предмету, занимались работами; живо, и тем неутомимее, быстрее, что ни в материале для них, ни в средствах к удовлетворительной уплате за работы, недостатка ни какого не было. Материал, напр.: камень гранитный, большею частию, известь,</p>	<p><i>Средств к тому изобилие.</i></p>

<p>алебастр, дерево, железо и медь, все было изготовлено уже еще прежде 1766 года, в такой мере и изобилии, что и счету тому не было; а деньги без истощания по видимому черпались из казенных палат и из других подобных тому источников.</p>	
<p>Между безчисленно же многими каменными и деревянными зданиями, в составе Екатеринослава необходимо взойти имевшими поелику важнейшими (так и сделано), представлялись соборная Преображенская церковь, дворец Светлейшего князя Потемкина, присутственные места и Палаты, Университет с Академиею музыки и живописи, различные фабрики и мануфактуры, которых и предполагалось не менее 12, то за все это, прежде всего, всеми способами и принялись; учредить особую Строительную Экспедицию, с разделением оной на два строительные отделения, собственно городское и университетское. Экспедицию составляли на первый раз один присутствующий с производством ему жалованья четьреста рублей в год; один казначей, с жалованьем 120 рублей, копиистов два, по 60 рублей каждому, да на канцелярские расходы 60 руб. и того на всех и на все 700 рублей. Главно же управляющий Экспедициею учрежденною в 5 день Июня 1787 года был генерал-майор Синельников, которому за то и определено было столовых денег по 250 руб. на месяц.</p>	<p><i>Строительная Экспедиция и продовольствие служащих там.</i></p>
<p>О соборной церкви, чтобы построение оной происходило всевозможно успешнее и скорее; сколь не велико было общее желание и старание, по обширности однако оной, в тот год, когда сделана закладка церкви, и в два последующие за тем (1787 —1788, 1779 г.), могли только то одно сделать, что для фундамента церковного вырыли глубокие рвы, которые и забутили крупным и мелким диким камнем, с прочною оною известковою заливкою. Дом (или дворец) его светлости князя Потемкина успели между тем отделать совершенно, поставив его на самом веселом месте, лицом прямо к Днепру, против олтара созидавшейся соборной церкви, от которой к дому и проспект из дерев был предположен. Длинною дом со службами, к нему примкнутыми с обеих сторон, 55 саж.: шириною по бокам 17 саж., а в середине 20. Низ из белого гладкотесанного камня, середина вверх кирпичная, кровля тесовая. План с фасадом дома не занимателен; но огромные залы, комнаты гостиные украшены были наибогачейшим образом. Вокруг всего дома самый обширный редкий сад, которому соответствует и местоположение, имеющее мало подобных себе. В саду находились, кроме великого числа здешних плодовых деревьев, две оранжереи; одна ананасная, другая из лавровых, померанцевых, лимонных, апельсинных, гранатных, финиковых и прочих заграничных дерев, между которыми некоторые столь обширны были, что ветви их разширялись во все стороны от 38 до 40 аршин.</p>	<p><i>Успех в построении храма Соборного и дворца Потемкина.</i></p> <p><i>Пространство дома и его принадлежности.</i></p>
<p>Дом Потемкина существует еще и теперь в Екатеринославе: только в другом виде, вовсе не соответствующим тому, в каком поставлен был, когда построился. Верховным Правительством он отдан ныне в ведомство и распоряжение гг. Екатеринославских дворяне, которые имея в нем свои общественные совещания, м поддерживают оный собраниями своими и присутствованиями, в противном случае мы бы видели одни только развалины дворца княжеского.</p>	<p><i>Настоящее состояние дома.</i></p>
<p>До построения дворца владетель местом, где дворец стоит, был некоторый из Запорожцев, Запорожский полковый Эсаул Лазарь Евстафиев Глоба. Тут с Коржем Никитою Леонтиевым имел жительство, он сеял хлеб, разводил лес, занимался мельницами и другим хозяйством: но все оно взято в казенное ведомство, се обещанием в замен 500 рублей, которые и получены. Глоба давно умер; могила его теперь в городском саду, что па подоле, ибо и сие</p>	<p><i>Глоба и Корж достопримечательны.</i></p>

<p>место принадлежало Глобе также. А Корже, поселянин из села Новомихайловки, будучи свыше ста лет, скончался ноября 1 дня 1835 года, в селении Михайловке, где при тамошней, новоустроенной после пожара церкви, о которой Корже заботился, занемогши умер. Устные предания его о здешнем крае, особенно о Запорожье, о сече, где он воспитался, много заключают подробностей, коих нет в книгах. Пример старика доказываете, что природа сильнее искусства.</p>	
<p>Близ княжеского Потемкинского дворца, по правую сторону оно, не замедлили построить и дом (деревянный) для гражданских в Екатеринославе губернаторов. Тут они действительно, каждый в свою череду, жили до 1803 года. А в этом году дом поступил в ведомство Епархиальных архиереев, для всегдашнего их тут пребывания, которое точно они ныне там и имеют, исправив, конечно, и переделав уже весьма многое.</p>	<p><i>Дом для Гг.Екатеринославских гражданских губернаторов; переход оного в ведомство духовное.</i></p>
<p>И так Екатеринославские архиереи пользуются теперь, на равне с бывшим дворцом княжеским, прекрасным местоположением с фруктовым обширным садом: но с северной стороны дома оказался ужасный земли провал, который по самому верному измерению, глубины имеет не менее 13 сажень. До 1808 или 1810 года провала сего вовсе не было, а лежала от Потемкинского дворца к нынешнему архиерейскому дому прямая и безопасная дорога; при чем и съезд был с горы вниз к Днепру самый удобный; но вот начало неприятности! Около сего времени, вместо ограды, сад княжеский окопали небольшою канавкою, не оградив ее ни камнем, ни кирпичом. Поелику же грунт земли здесь рыхлый: то канавка размывалась с года на год водою, сделалась после чрезвычайно глубокою ямою, которая расширялась во все стороны, и открыла тот провал.</p>	<p><i>Невыгодность местоположения при прекрасном виде оного.</i></p>

1 Предсмертное произведение семидесяти-летнего достопочтенного Иерарха.

2 См.приложения №2-й

3 См.приложения №3-й

4 См. приложение № 4-го.

5 См.приложения №4, 5, 6, 7

<p>Некоторые каменные домики, сделанные по левую сторону дворца, и теперь еще целы. Они зависят от Приказа Общественного Призрения; служат гостиницами для больных военнослужащих и служивших нижних чинов и малолетних их детей, к тому поприщу готовящихся. Построения сих домиков предмет был, раздавать их чиновникам, купцам и мещанам по обошедшейся в казну цене и с выплатою денег чрез десять лет без процентов. А цель сего, чтобы споспешествовать по всей возможности созиданию города Екатеринослава, и чтобы наполнить оный сколь можно скорее жителями, коим обещали я ссуду из казны нужными материалами, если кто станет строить себе каменный дом. О льготе таковой велено было обвестить по всему наместничеству с присовокуплением, что кто прежде других начнет строиться, тот воспользуется лучшим местом, и за доброе начало получить увольнение от постоя. Льготою сею многие гг. дворян действительно и воспользовались. Например, г. статский советник Герсиванов и г. генерал-майорша Синельникова, коим взаимно отпущено было не малое количество разных нужных материалов; и дома сними владельцами в Екатеринославе построенные, до днесь существуют. Дом Герсиванова, состоя в казенном ведомстве, занимается гражданским губернатором, а Синельниковский пожертвован Екатеринославской Семинарии, почему и живут в нем воспитанники оной.</p>	<p><i>Строения незначительные подле дворца Княжеского и цель их существования.</i></p>
<p>Следуют присутственные места и судебные палаты. Предназначалось построить их каменные; но поелику каменная постройка не могла быть совершена в короткое время, а существование присутственных мест и палат представлялось необходимым: то и рассуждено сделать их, на первый раз, деревянные. Для скорейшего достижения и сей цели, придумано не строить деревянных присутственных мест и палат вновь; а перевести их только с р. Кильчени, из упраздненного там, первобытного Екатеринослава. То и сделано. Но поелику материал перевезенных судебных строений был уже непрочен: то они скоро и обветшали; а потому и сломаны, с размещением их по другим домам, купленным для этой цели, или нанятым у частных лиц города. На таком основании присутственные места остаются до днесь в Екатеринославе.</p>	<p><i>Присутственные места и палаты.</i></p>
<p>Университета построение, во внешнем отношении, хотя не начинаемо еще было; но с другой стороны, Университет, сказать можно, существовал уже. Ибо чиновники, имевшие быть образователями юношества Университетского, в наличии уже были, жалование получали, и квартирами казенными пользовались. На таком точно положении состоял напр.: Историограф капитан Гиено, и Сарти Директор, музыки при Университете, о котором князь Потемкин правителю наместничества г. генерал-майору Синельникову писал точно так: «Директор Екатеринославской музыкальной Академии г.Сарти отправлен от меня в Кременчуг, которому извольте приказать отвести выгодную квартиру и надлежащее, по требованию его, чинить удовольствие; для чего и прилагается здесь перевод с заключенного с ним контракта. Распоряжения его касательно музыки должны быть исполнены.</p> <p>Князь Потемкин. 14 Марта 1787 года. Киев.</p>	
<p>А контракта содержание было:..Я нижеподписавшийся договорился и обязался с Его Светлостию князем Григорием Александровичем Потемкиным, быть мне Директором музыки, состоящей при учреждаемом в городе Университете, обучать там сочинению оной, и самому сочинять пиесы, в каких будет надобность, за сие получать мне жалованья в год начиная с 1 Апреля 1787 года, по 3,500 руб. в год. Сверх того покои и дрова</p>	

казенные и особенно от С. Петербурга на проезд до города Екатеринослава 1500 рублей. Заключен в С.Петербурге 10 Февраля 1787 года. Преемнику г. Синельникова генерал-майору Каховскому Светлейший князь Потемкин предписывал также: «Екатеринославского Университета художники живописи Василий Неретин и бывший Полтавского казачьего полка войсковой товарищ Герасим Захарченко, сего числа первый произведен, а последний переименован мною армии в подпоручики, которым сии чины здесь объявлены. О чем Вашему Превосходительству чрез сие даю знать предписывая, с последнего учинить за повышение и патент взыскание, с первого же, по нахождению при мне, сие исполнение учинено будет здесь. Князь Потемкин. Июля 12 дня 1791 года. С. Петербург.

Сколько же имевший построиться Университет должен, был величествен, многоделен и многосложен, любопытный пусть посудит, посмотрев на приуготовительные меры для построения Университета. Из дневных записок экспедиции, из отчетов и месячных ведомостей ее высшему правительству видно, что оною за раз один делаемы, были, при посредстве казенной палаты, торги на поставку кирпича для строений 3,000,000, глины для них на несколько тысяч сажень, известки с алебастром 20,000 четвертей, дров до 28,000 кубич. сажень, бутового и цокольного камня, каковой был большею частию гранит, песку, воды, строевого лесу, гвоздей и других сортов железа до неисчетности. Торги сии неоднократно повторялись по усмотрению большой надобности материалов. К тому же мастеровых людей, как то: каменщиков, штукатуров, плотников, кузнецов, всех вообще вдруг вызывалось по сту, по двести и даже по триста человек, с присовокуплением к ним особых художественников каменного и столярного дела, механиков, архитекторов из иностранцев. А для работ, просто земляных, присланы были из разных полевых полков нижние военные чины, с которыми вместе употреблялись и арестанты и Турки при Очаковском штурме в 1788 году в плен взятые. Движение гигантское и неусыпное, для которого впрочем ни малейшего не было недостатка в побудительных средствах.

Предполагавшаяся обширность Университета.

Серебро для всего вообще создаваемого города черпалось из разных уездных казначейств, из самой казенной палаты, по непосредственным ордерам Светлейшего князя Потемкина. Но для университета, кроме того, Сама Государыня Императрица указать изволила особый пособий источник. Она повелела (Сентября 4-го дня 1784 года) на содержание сего высшего училища обратить 1) ту сумму, которая на училище в городе Кременчуге ежегодно определяема была. Училище в Кременчуге было, как для детей мужского пола, так и женского. А по предположении слить Новороссийскую губернию с Екатеринославскою, чтобы одно было Наместничество, предположено было также и Училище из Кременчуга перевести в Екатеринослав. Сие действительно и последовало таким образом, что училище для детей мужского пола вошло в состав открывавшегося здесь народного училища, в женское, существовав с год времени, упразднилось. 2). Всю капитальную сумму тамошнего банка, из 282,785 рублей состоящую. И 3) весь доход с соляных озер, на Кинбурнской косе в откуп отдаваемых.

Средства для построения Университета.

Монархиня в сем повелении ясно изобразила и цель, для которой университет долженствовал быть в Екатеринославе; именно: матернее попечение Ее было подать средство к народному просвещению не только для верноподданных Ее Величеству, но и для соседственных племен, наипаче России единоверных. Посему предназначено было в Университете преподавать не только науки, но и художества. А поелику для приуготовления людей к удобнейшему занятию высшими науками необходимым представлялось умножение предварительных народных школ:

Цель учреждения Университета.

<p>то Государыня Императрица в тоже самое время повелела, чтобы оные школы по образцу принятому уже для народных школ в Великой России, заведены были и по городам Екатеринославской губернии, с областию Таврическою, для подданных Российских, как употребляющих Российский язык, так равно и для тех, кои Греческим, Татарским, или иным каким говорят языком.</p>	
<p>Исполнение всего этого поручено было Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору князю Потемкину, с повелением ему, дабы он представил штат и положение Университету, с планом и сметами для построения оного. И когда Светлейший князь поднес Монархине на рассмотрение план города Екатеринослава со всеми проектами для всех публичных в нем зданий: тогда (1786 года Октября 13 дня) Государыня Императрица, нашед в плане все надобности и выгоды, приличные месту, изволила изъявить особливое удовольствие, и план тогда утвердив во всей силе, повелела привести все проекты в действо.</p>	<p><i>Исполнитель всего предположенного князь Потемкин.</i></p> <p><i>Высочайшее одобрение плана г.Екатеринослава.</i></p>
<p>Ничто столь не любопытно было бы, как видеть первоначальный оный города Екатеринослава план, со всеми проектами в нем, обративший на себя приятный взор Самодержицы. К общему однако сожалению, оного не только в наличности нет, но и следов не отыскивается, где именно предполагалось Университет построить. Старожилы только помнят и говорят, будто оному назначалось место на монастырском острове, прямо противу дворца княжеского, с которым Университет долженствовал быть в связи подъемным чрез пролив Днепра мостом. По крайней мере все утверждают, что на монастырском острове предполагались некоторые заведения для Екатеринославского Университета, напр.: сад ботанический; по ни Университету ни саду при нем не привелось быть в Екатеринославе.</p>	<p><i>Потеря оного.</i></p> <p><i>Место предполагавшееся для Университета.</i></p>
<p>Однако не умолчим, что, кроме столиц, не много в России губернских городов, в коих бы, по гражданскому ведомству, столько было учебных заведений, сколько оных в Екатеринославе. В 1810 году здесь было оных семь 1.) губернская гимназия, 2.) уездно-приходское училище, 3.) мужеский частный пансион у коллежского советника, доктора изящных наук и кавалера Герна, несчастно век свой окончившего, 4.) таковой же и у коллежского советника, доктора философии и изящных наук, магистра Любочинского, 5.) женский частный пансион у титулярной советницы Арнольд, 6.) таковой же пансион у титулярной советницы Понятовской, 7.) у губернской секретарши Следкиной. Все сии училища зависев от ближайшего распоряжения г. Директора, действ. стат. сов. Дим. Тим. Мизко, процветали и плод приносили точно таковой, какого от детей своих желать и ожидать могут родители и самое отечество. Ныне, с переменою времени и дирекций, училища оные во внешнем виде изменились, внутреннего однако совершенства своего отнюдь не утратили и не утрачивают.</p>	<p><i>Многочисленные училищные заведения в Екатеринославе.</i></p> <p><i>Их благосостояние.</i></p>
<p>Фабрик разного рода предполагалось в Екатеринославе до двенадцати. Две из них шелковочулочная и суконная уже существовали действительно. Для третьей кисейной вызывали мастеровых людей: но они остались в Кременчуге.</p>	<p><i>Фабрики.</i></p>
<p>Чулочная и суконная фабрики были (1794 года) переведены в Екатеринослав из местечка Могилевской губернии Дубровны; и на первое их здесь обзаведение предназначено было суммы 340, 000 руб. Употреблено 236, 649 руб. 56 копейки, на кои сделано, во первых, до двух сот крестьянских изб для помещения мастеровых людей, несколько узких, продолговатых светлиц для производства самой работы, по тому и другому фабричному обзаведению, и суковальня на реке Суре, с знатною на ней плотинуою.</p>	<p><i>Немалой денежный расход на них.</i></p>

<p>Но не смотря на необыкновенные издержки, которых подробно и не опишешь не опишешь, чулочная Фабрика не долго существовала; она скоро кончила свой век. Не избегла той самой участи и фабрика суконная. Дожив не более, как до 1836 года и она закрылась вечною мглою. И так в Екатеринославе нет теперь ни одной фабрики.</p>	<p><i>Кратковременное оных существование.</i></p>
<p>Местоположение, где фабрики и город также основаны были, было лесисто, болотисто, так что много находилось тут и птиц, не исключая и вредных гадов. Между травую росло такое множество полевой клубники или иначе земляники, что, по выражению стариков, когда ехали, тогда от давления ягод, колеса делались будто кровавыми. Ныне место оное со всех сторон открыто, болота высохли и всюду песок, по причине которого несносная бывает пыль по улицам во всякое время, когда ветер поднимается. Такова участь берегов Днепра, где стоит Екатеринослав! Среди песка, после бурных ветров и вихрей, находят здесь множество стрел, пуль и монет иностранных, каковых несколько лежит пред глазами имеющего честь писать сие. Доказательство явное бывших прежде здесь различных стычек и военных действий.</p>	<p><i>Местоположение, где фабрики основаны были.</i></p>
<p>Спрашивается: поелику соборная Преображенская церковь, заложенная собственноручно Государынею Императрицею, не могла быть совершена в короткое время: то была ли другая какая нибудь церковь в Екатеринославе с того времени, как сей город сновался в сельце Половице? да будет известно, что церкви в Екатеринославе ни какой другой не было, и заменялась она молитвенным, деревянным домом, в Половице находившимся, в котором совершаемы были и общественные молитвословия и церковные христианские требы. Но после, когда оный молитвенный дом вовсе обветшал, из местечка Екатеринослава, т.е. прежнего города Екатеринослава местечком переименованного, ныне немецкою колонию занимаемого, перенесли сюда Римско-Католическую, деревянную церковь, которую, обратив в церковь Православного исповедания, и назвали Соборною Успенскою.</p>	<p><i>Первобытная в Екатеринославе церковь.</i></p>
<p>Вскоре однакож сия соборная, из Римско-Католической церкви построенная, снесена была с своего места; и с новыми к ней пристройками употреблена на другую приходскую Святотроицкую церковь; а для соборной позволено было взять сюда из упраздненного Сокольского монастыря деревянную также церковь. Сия церковь действительно в Екатеринослав и перевезена была; снова построена с наречением соборною; и столь Богохранима, что и теперь остается целою, с таким только различием, что уже не соборная она, а приходская. Ибо соборною по Высочайшему повелению, построена другая, в меньшей мери, каменная церковь на том самом месте, где заложена была безпримерно огромная церковь самою Государынею Императрицею.</p>	<p><i>Перемена оной.</i></p>
<p>Святотроицкая церковь существует также до сей поры: но обе они, Успенская(бывшая соборная) и Святотроицкая, подлежат одной и той же опасности вскоре разрушиться, как по древности их самих, так и потому, что для замены оных, усердием граждан построены уже новые каменные великолепные церкви, к украшению города особо относящиеся, на тех самых местах, где стоят старые церкви.</p>	<p><i>Святотроицкая церковь и перемена оной.</i></p>
<p>Пройдем к тому, что предрек Царь и Пророк Давид: Вся яко риза обветшают, и яко одежду свиеши я и изменятся. Псал. 101 ст. 27. Не Екатеринослав имел целию порфиноносный певец, когда предрекал: однакож предреченное само собою сбылось и на Екатеринославе.</p>	<p><i>Перемены обстоятельств</i></p>

<p>Еще не кончился 1787 год; еще не остыли следы пребывания в Екатеринославе Матери Царицы, посещавшей новой во славу ее созданный город; еще не умолкли вовсе народные громкие клики, приезд Ее Величества и отъезд вешавшие, а кровавая, сугубая война при том, война с Оттоманскою Портою и со Швециею вместе уже разгоралась. О войне с Турками Высочайший манифест подписан Государынею Императрицею в 7-й день Сентября 1787 года, а со Швециею Июня в 30 день 1788 года. Воля премудрой повелительницы, как молния, пронеслась по всей России и громады военных сухопутных и морских сил двинулись на поприще чести и славы с несомненною надеждою пожать во изобилии лавры. И как надежда их основалась в Боге: то и не осталась напрасною. В тот же самый год, (1788) когда орлы наши полетели встретить врагов отечества нашего, они уже и увенчались венцами побед над ними самых блистательных. Первая, например, — над Турецким флотом, предводительствованным самим капитаном пашею, на Лимане пред Очаковскою крепостию. При сем случае взято и сожжено шесть линейных кораблей, в том числе капитан-Пашинской и Вицеадмиральский. Вторая — покорение войсками, под командою генерала графа Салтыкова и под командою генерала, принца Саксен-Кобургского, города и крепости Хотина. Пал, вслед за тем к стопам главнокомандовавшего Екатеринославскою армиею г. генерала Фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина Таврического и город, с крепостию, Очаков, который в 6 день Декабря 1788 года взят войсками Ее Императорского Величества.</p>	<p><i>Победа на Черном море.</i></p>
<p>Между тем как сухопутные и морские войска Ее Императорского Величества отличались на берегах, или близ берегов Евксинского понта, неутомимо соревновали им и войны, служившие на Балтийском море под Управлением главнокомандующего флотом, г. адмирала Грейга. 6 числа июля 1788 года ими одержана победа над флотом Шведского Короля, состоявшим под главным, начальством, герцога Сюдерманландского; при чем неприятельский семидесятипушечный корабль называемый Принц Густав под флагом вице-адмиральским, и на оном вице-адмирал генерал-адъютант Короля Шведского, командовавший во флоте авангардиею, граф Вахтмейстер, с пятнадцатью штаб и обер-офицерами и со всем прочим экипажем, остальной же неприятельский флот спустился к Финляндскому берегу.</p>	<p><i>Победа на Балтийском море.</i></p>
<p>Вскоре и Оттоманская Порта, получив от меча России многие новые поражения, одумалась. Последуя примеру Короля Шведского, и Сулан. склонив главу пред порфириносною женою, просил себе мира и тишины, в чем отказа ему не последовало. Декабря в 29 день Генваря 1791года заключен трактат мира между Империею Всероссийскою и Оттоманскою Портою в Яссах, а в 29 день Генваря 1792 года чрез назначение к тому с обеих сторон полномоченных, и ратификован.</p>	<p><i>Мир с Оттоманскою портою.</i></p>
<p>И так всякий видит, что война сия для России была щастлива и выгодна; ибо ею, кроме упомянутых укрепленных городов Хотина и Очакова, приобретены нами Бессарабия с крепостями: Бендеры, Аккерман, Килия и Измаил, с слободами, деревнями и со всем прочим, что оные в себе содержат. Равным образом взято и княжество Молдавское со всеми городами и селениями, в нем содержащимися, кои все однакоже, по трактату о мире Российскою державою и возвращены Порте.</p>	<p><i>Приобретение войны.</i></p>
<p>Но собственно для Екатеринослава война сия была не только бесполезна, но вредна. Она всем благодетельным относительно города намерениям правительства помешала; даже и самые начатые уже действия прекратились, тем к большему прискорбию, что и правитель Екатеринославского</p>	<p><i>Бесполезное влияние войны на участь Екатеринослава.</i></p>

<p>наместничества г. генерал-майор Синельников, на которого в особенности возложено было строение города, получив жестокую рану при блокаде города Очакова, не пережил 1788 года.</p>	
<p>В звании Екатеринослава губернатора, по Именному Ее Императорского величества указу, данному Сенату в 24 день Сентября 1788 года, преемником был Г.Синельникова Василий Васильевич Каховский, которого благочестию обязана существованием своим каменная, ныне существующая в Екатеринославе на кладбище церковь и дома, где ныне имеют постоянное пребывание епархиальные архиереи. Дом, конечно, в виде своем ныне изменился, но прекрасное местоположение и фруктовый сад остаются те же.</p>	<p><i>Кончина Губернатора Синельникова и замена его Василием Васильевичем Каховским.</i></p>
<p>Впрочем и Каховский был не долголетен. В, 20 день Августа 1794 года вместо его действительным Губернатором явился Хорват.</p>	<p><i>Кончина Каховского.</i></p>
<p>Между Каховским и между Синельниковым сиял над Екатеринославом как солнце между двумя меньшими светилами, Светлейший князь Григорий Александрович Потемкин. Однако же и сие солнце померкло. Князь 1791 года Октября 5 дня скончался. Тело его отпеваемо было торжественно в городе Яссах в монастыре Гоми в церкви Вознесения Господня, 13 дня Октября упомянутого 1791 года. При сем надгробная говорена была речь почившему Светлейшему князю Амвросием архиепископом Екатеринославским и Херсонско-Таврическим, Епархии Молдовлахийской местоблюстителем. Кто любопытен и желает чтения сказанной речи, может обратиться к 3 тому записок Одесского Общества истории древностей. А погребено (тело) в соборной, каменной, города Херсона Екатеринославской церкви, построенной между годами 1782—1806 и отличающейся, между прочим, тем что над западными воротами сделана следующая надпись: «Спасителю рода человеческого. Екатерина II посвящает. Вслед за К. Потемкиным в 13 день Сентября 1792 года в 3 часу по полудни позван в мир грядущий и преосвященный Амвросий архиепископ Екатеринославский, член Святейшего Правительствующего Синода и Молдовлахийской епархии блюститель. Святительское тело его погребенно в Полтаве, в тамошнем Крестовоздвиженском монастыре где жили Екатеринославские архиереи до времени выбытия их в Ново-Миргород, а оттуда в Екатеринослав.</p>	<p><i>Кончина Преосвященного Архиепископа Амвросия.</i></p>
<p>Ни который Екатеринославский архиерей не был столько любим Светлейшим князем Потемкиным, как преосвященный Амвросий архиепископ, ни которой также не был в толикой милости Государыни Императрицы Екатерины II, как он же. Из этого источника и лились на преосвященного почти непрерывно самые щедрые награды и поощрения.</p>	<p><i>Счастливый жребий Преосвященного Амвросия архиепископа, пока он жив был.</i></p>
<p>Так например; отнюдь не раньше как в первых числах Генваря месяца (1787 г.) прибыл преосвященный Амвросий на паству Екатеринославскую, а Марта сего ж года в 7 день, в Киеве, и дан от Ее Императорского Величества Синоду Высочайший указ, в котором написано: «по обширности епархии Екатеринославской и по населению в городе Мариуполе и области Таврической Греков, всемилостивейше повелеваем быть в той епархии Викарием с наименованием епископа Феодосийского и Мариупольского. В сей сан пожаловали мы Ниженского Благовещенского монастыря архимандрита Дорофея, указав посвятить его здесь. Помянутому епископу повелеваем препоручить в паству всех Греков, в городе Мариуполе и в области Таврической поселившихся. Повеление сие Монархини вскоре и приведено в исполнение, архимандрит Дорофей рукоположен во епископа.</p>	<p><i>Викарий с наименованием Феодосийского и Мариупольского.</i></p>
<p>А между тем от Ее Императорского Величества последовало Июня в 8 день того же года, в Полтаве, новое за собственноручным Ее подписанием</p>	<p><i>Высочайшее награждение его</i></p>

<p>повеление, в котором изображено: Всемиловнейше пожаловали Мы архиепископу Екатеринославскому и Херсониса-Таврического крест, повелевая носить оный на черном клобуке.</p>	<p><i>крестом для ношения Его на клобуке.</i></p>
<p>В 1789 год отразился на него от лица Великой Монархини новый свет. В 29 день Декабря дан Святейшему Синоду новый Высочайший за собственноручным Ее Величества подписанием указ, в котором изображено: «Паству митрополии Молдовлахийской указали мы, препоручить находящемуся при армии нашей архиепископу Екатеринославскому Амвросию, как местоблюстителю помянутой епархии, в помощь ему посвятить епископом Белградским и Бендерским из Молдавских уроженцев архимандрита Гавриила, о чем и предписано от Нас генерал-фельдмаршалу князю Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому и Синоду Нашему повелеваем о том же послать указ помянутому архиепископу». И так с сего времени архиепископ Амвросий и стал быть не только Архиепископом Екатеринославским, но и блюстителем епархии, вновь учрежденной, Молдовлахийской.</p>	<p><i>Преосвященный Амвросий делается блюстителем Молдовлахийской епархии.</i></p>
<p>От пожалования же его сим титулом прошел не более, как один месяц со днями; и уже преосвященный Амвросий получает еще залог особого к нему Государыни Императрицы благоволения. В 5 день Февраля месяца 1790 года, он удостоен быть членом Св.Правительствующего Синода. Ничто так не лестно, как чтение Высочайшего, за собственноручным Ее Величества подписанием, данного Св.Синоду указа. В нем изображено: «в разсуждениях отличных трудов архиепископа Екатеринославского Амвросия и усердия к прохождению его должности, Всемиловнейше пожаловали Мы ему титул Члена Синода Нашего».</p>	<p><i>Награда ему удостоением быть членом Св. Синода.</i></p>
<p>Преосвященный Амвросий лишился (1791 года) своего первого Викария Дорофея, Епископа Феодосийского и Мариупольского; хотя Дорофей и заменен был по именному Ее Величества указу, данному Светлейшему Синоду 31 дня Мая 1791 года, другим Викарием, чрез возведение Феодосийского и Мариупольского епископа (Июня 19 дня 1791 года) первоклассного Спасо-Николевского монастыря архимандрита Моисея: но и Моисей предусматривался не долгоденствующим. То и случилось. Он не пережил 1792 года. Ибо в 3 день Декабря сегож года последовало Высочайшее Государыни Императрицы повеление, за собственноручным Ее подписанием, быть Викарием епархии Екатеринославской, епископом Феодосийским и Мариупольским Архимандриту Иову, находящемуся в Молдавской Епархии в Успенском Городищенском монастыре настоятелем.</p>	<p><i>Кончина его. Иов Викарий Екатеринославской епархии. Кончина Светлейшего князя Потемкина.</i></p>
<p>Кроме потери сотрудников, другое, совершенно неожиданное приключение сразило пр. Амвросия так, что сам он лег во гроб. Это - кончина Светлейшего князя Потемкина. Он умер в 5 день Октября месяца 1791 года: а Преосвященный Амвросий следующего 1792 года Сентября в 13 день. Не должно думать, что здесь второе произошло из первого, по той же необходимости, как происходит действие из своей причины: однакож, что смерть Амвросия предускорена смертью князя Потемкина это весьма вероятно, по самой тесной и дружеской связи, в коей находились обе знаменитые особы.</p>	<p><i>Кончина преосвященного Амвросия Архиепископа.</i></p>
<p>Читатель помнит, что войною с Турками, в 1787 году объявленной, все, самые бдительные Правительства намерения и действия, относительно Екатеринослава, прекратились. Да будет также известно ему, что, после войны, миром в 29 день Декабря 1791 года заключившейся, благодетельные оные действия хотя и оживились, однакож, за смертью князя Потемкина, и в мире и качестве и силе, крайне изменились.</p>	<p><i>Важные перемены относительно г.Екатеринослава.</i></p>

<p>На место светлейшего князя Потемкина, по Именному Ее Величества указу, данному Сенату в 25 день месяца июля 1793 поступил в должность генерал-губернатора Екатеринославского и Таврического генерал-поручик граф Платон Зубов.</p>	<p><i>Новый генерал-губернатор Екатеринославский.</i></p>
<p>А на праздное архиерейское место в епархии Екатеринославской и Херсонисо-Таврической, по Именному также Высочайшему указу, данному Синоду в 10 день Мая 1793 года, Всемилостивейше определен Молдовлахийский Митрополит Гавриил.</p>	<p><i>Новый преосвященный.</i></p>
<p>Первый опыт изменения упомянутых благодетельных действий состоит в том, что план по которому строение города предполагалось в необыкновенных размерах, разсуждено, сократить. Для сего то Государыня Императрица требовав оный к себе, собственноручно и изволила Екатеринославскому губернатору писать: «господин генерал-майор и Екатеринославский губернатор Каховский! По случаю пребывания ныне в городе Екатеринославе имеете вы доставить к нам немедленно копию с плана сего</p>	
<p>города, каким образом он выстроиться предполагается, что по оному исполнено, и что еще недостроено, присовокупя к тому подробное описание окружностей и сведение о числе казенных и партикулярных домов, в них жителей состояния и всего того, что до сего города касается. Пребываем вам благосклонны. - Екатерина. 7 Генваря 1792 года. Санкт- Петербург.»</p>	
<p>По повелению сему план города тотчас в С.Петербург и отправлен был. Вслед же за ним и для подобной цели туда послан Хорватом губернатором Екатеринославским (а не Каховским уже), и план с фасадом величественного соборного кафедрального Преображенского храма, заложенного собственною рукою Государыни Императрицы, в присутствии Римского Императора. Но план сего храма с фасадом, ни в прежнем виде, ни в новом, в Екатеринослав возвращен уже не был: чрез что прекратилось и самое собора строение, тем ограничившееся, что для оного успели вырыть только канавы и выбутовить из дикого камня фундамент.</p>	<p><i>План города Екатеринослава и план с фасадом церкви соборной отправляются в С. – Петербург.</i></p>
<p>Фундамент сего и до ныне лежит цел под оградою нового кафедрального Преображенского собора, с таким различием, что частица из оного взята для фундамента также упомянутого нового собора, построенного, в меньшем размере, (1830 — 34 г.) по Высочайшему повелению Государя Императора Николая I на том самом месте, где заложен был величественный храм Екатериною второю.</p>	<p><i>Фундамент соборного храма.</i></p>
<p>А план города, по переделании оного вновь, ознаменованный скипетро-державною Ее Величества рукою: быть по сему Екатерина, хотя обратно и прислан был в Екатеринослав: но, вместо решительного назначения средств для имевших быть построек по оному, сама же Государыня Императрица изволила Губернатору Екатеринославскому предписать: «Господин Екатеринославский губернатор Каховский! Утвердя подписанием Нашим планы города Екатеринослава и разных в оном зданий, повелеваем вам немедленно доставить к Нам сведение обо всех денежных суммах как наличных, так и ежегодно вступающих в губернии Екатеринославской, дабы по тому на производство тех строений могли Мы назначить потребное число денег. Пребываем вам благосклонны. На подлинном подписано: Екатерина. 23 Февраля 1792 года. Санктпетербург».</p>	<p><i>Обратное получение плана г.Екатеринослава без назначения сумм для построения оного.</i></p>
<p>Пока требуемые сим повелением сведения собирались, и ведомость о</p>	<p><i>Отбор от монастырей</i></p>

<p>денежных суммах была составляема; время летело как стрела; и на крылах оно не видимо промчавшись, явилась на позорище, один после другого 1794—1795 годы. В первый (1794 г.) ничего особого, неблагоприятного для Екатеринослава, ни для губернии Екатеринославской не случилось; разве то одно, по управлению епархии Екатеринославской, что, соответственно учреждению штатов, состоявшему в 1764 году для всех вообще монастырей Российских, последовал Именной Сенату данный, Высочайший указ, чтобы крестьян, состоящих за монастырями в Екатеринославской Екатеринославском наместничестве не только собрать, причисляя их к числу поселян, Екатеринославскую конницу пополняющих; но и обложить их с первой половины 1795 года податями, на основании законов о том прежде-поставленных.</p>	<p><i>Екатеринославских крестьян.</i></p>
<p>Монастыри, находившиеся в Екатеринославской епархии напр.: Сокольский, Нефороцинский и женский Пушкарковский упразднились навсегда. А Крестовоздвиженский в Полтаве, где жительство свое имело Славянские архиереи, а потом и Амвросий архиепископ Екатеринославский, и Свято-Николаевский Самарский, по особенному Августейшей Монархини благоволению, в указе от 23 Апреля 1788 года изображенному, хотя и уцелели, но деревень своих с крестьянами также лишились.</p>	<p><i>Упразднение монастырей кроме Самарского и Крестовоздвиженского в Полтаве.</i></p>
<p>Самарский монастырь вместо того, чтобы быть ему действительным домом архиереев Екатеринославских, сделался наоборот, приписным архиерейскому дому, и преимущество самостоятельности своей утратил таким образом навсегда.</p>	
<p>В 1795 год, по Именному Ее Императорского Величества указу, данному Сенату за своеручным Ее подписанием в 27 день Генваря, последовала неожиданная новость, что отделяясь от Екатеринославской губернии, основалась новая губерния, под именем Вознесенской, которая и открыта действительно, в 10 день Мая упомянутого года г.генералом фельдцейхмейстером, Екатеринославским, Вознесенским и Таврическим генерал-губернатором, графом Платоном Зубовым.</p>	<p><i>Появление губернии Вознесенской.</i></p>
<p>Губерния составила из двенадцати уездов, в которых окружные и к округам приписные города были 1-й Вознесенск, 2-й Херсон, 3-й Елисаветград, 4-й Новомиргород, 5-й Богополь, 6-й Тирасполь, 7-й Еленск, бывшая Балта, 8-й Ольгополь, бывший Чечельник, 9-й Умань, 10-й Екатеринополь, 11-й Чигирин и 12-й Черкасы. Приписные города: 1-й Очаков, к Вознесенской округе, 2-й Николаев и 3-й Бериславль, к Херсонской, 4-й Одесса, по-татарски Гаджибей именованный, 6-й Овидиополь по-татарски Аджидер, 7-й Дубоссары и 8-й Григориополь, к Тираспольской.</p>	<p><i>Ее пространство.</i></p>
<p>Губернский город наместничества Вознесенского повелено устроить вдоль реки Буга, в окружностях местечка Соколов, и называться ему Вознесенск, с тем, дабы был тут и храм Божий, во славу Вознесения Господня; а губерния называлась Вознесенскою. Город Вознесенск теперь тут действительно и существует, в окружностях прежних селений Соколы называемых, при реке Буге; только уже не губернский.</p>	<p><i>Назначение места, где быть губернскому городу, и как ему именоваться.</i></p>
<p>Что касается до сумм, потребных на устройство всех частей новой губернии, на строение города, соборной в нем церкви, присутственных мест, на заведение внутренних пристаней, магазинов и лавок для ободрения и распространения торгов, промыслов, Императрица написать, изволила: «Мы разсудили за благо повелеть Нашему генерал - фельдцейхмейстеру и Екатеринославскому, Вознесенскому и Таврическому генерал-губернатору</p>	<p><i>Средства для построения всех частей новой губернии.</i></p>

<p>Зубову, употреблять на все сие остатки доходов, порученных, ему губерний, в течении десяти лет, сколько их за удовлетворением и прочих, нужных по губерниях, расходов собраться может, предоставляя все те доходы единственному его распоряжению.</p>	
<p>Из сего же источника повелено было почерпать средства для Приведения во исполнение всех предложений и по Екатеринославской губернии, с ее городом Екатеринославом. Мать разумная и сердобольная, имеющая детей малолетних, раждая еще других сынов и дочерей, хотя самым нежным образом печется о последних: однакож отнюдь не оставляет без того и первых. Столь равномерное имела и Великая Екатерина попечение о возникавших тогда городах Екатеринославе и Вознесенске, с их губерниями.</p>	<p><i>Те же средства и для губернии Екатеринославской.</i></p>
<p>Поставив им целью самую блистательную благоденствие, богатство и изобилие, славу и народное просвещение, безопасность и ограждение от врагов, о, коль многие и различные ведущие к тому разсудила Она сосредоточив в сказанных городах и пути, с отраслями их. Для обогащения народного, предназначила, ободрить хлебопашество, ремесленность, и расширить торговлю, от коей течет богатство во всякое Государство, а для расширения торговли устроить разные порты, со всеми для оных потребностями, и завести верфи, для строения купеческих кораблей, чтобы способом сего ободрение возникло собственное России торговое мореходство. Дабы насадить в Екатеринославе и Вознесенске науки и художества, учредить предназначила в Екатеринославе Университет, и близ Вознесенска в Николаеве Кадетский корпус, для благородного юношества Российского дворянства, желающего служить отечеству в морских ополчениях. Дабы безопасными сделать пространные границы России, учредить (повелела) на берегах Черного моря и при портах многих надлежащие защиты и Крепостные строения. Словом, столь многое необходимое и полезное учредить предположила, что того вкратце никто не опишет.</p>	<p><i>Самые важные и благодетельные предположения, кои однако не сбылись.</i></p>
<p>Но из самых благодетельных предположений, ни которым ни Екатеринослав, ни Вознесенск не воспользовались. Плачьте кремнистые берега, рыдайте быстротекущие воды Буга. Сердобольная мать, преимущественно о вас попечение имевшая, преселилась от временной жизни в вечную. Великая Екатерина II, скончалась в 6 день Ноября 1796 года, Тогда же на Всероссийский Императорский престол вступил Августейший сын Ее Великий Князь Павел Петрович; - и распоряжения, относившиеся до губерний Екатеринославской и Вознесенской потекли иным порядком.</p>	<p><i>Кончина Государыни Императрицы Екатерины и вступление на престол Великого князя Павла Петровича.</i></p>
<p>Иной порядок ознаменовался во первых тем, что Именным Его Величества указом данным Сенату в 14 день месяца Ноября 1796 года все доходы Екатеринославской и Вознесенской губернии, без исключения Таврической области, предоставленные распоряжению тамошнего генерал-губернатора, на построение губернских городов Екатеринослава и Вознесенска, повелено присоединить к общим государственным доходам, на основании правил для казенных управлений.</p>	<p><i>Другой порядок управления.</i></p>
<p>А вслед за сим, Именным также указом, данным Декабря в 12 день, упомянутого (1796 года) предписано и именовать Екатеринославскую губернию Новороссийскою: город Екатеринослав Новороссийском, Вознесенскую же губернию, с Таврическою областию, и вовсе уничтожить.</p>	<p><i>Переименование Екатеринославской губернии в Новороссийскую и уничтожение губернии Вознесенской.</i></p>

<p>Подобной участи подвергся и преосвященный Екатеринославский и Таврический Митрополит Гавриил. Ибо в следствие Высочайшей воли Государя Императора, изъявленной Синоду Декабря в 21 день 1797 года, и ему со всеми, разумеется, за ним последовать имевшими архиереями, предписано Синодом, именоваться впредь Новороссийским и Днепровским с тем при том, чтобы и пребывание иметь митрополиту, вместо Полтавского Крестовоздвиженского монастыря, Новороссийской губернии в Новомиргороде, в состоявшем там казенном генерала Текеллия доме: и чтобы в Новороссийской епархии оставлены были те только монастыри и церкви, кои в Новороссийской губернии находятся.</p>	<p><i>Таким же образом архиереям называться Новороссийским и Днепровским.</i></p> <p><i>Пребывание иметь в Новомиргороде.</i></p>
<p>За переменою, коснувшеюся Екатеринославских преосвященных архиереев, могла последовать перемена и относительно их викариев, епископов Феодосийских и Мариупольских; однакож, они оставались до другой своей череды на одном и том же положений. И в 28 день Февраля 1797 года, из представленных, от Синода кандидатов, Всемилостивейше пожалован Новороссийской епархии викарным, епископом Феодосийским и Мариупольским первоклассного Черниговского Успенского монастыря архимандрит Христофоров.</p>	

<p>Екатеринослав лишился доходов, предоставленных ему на его гигантское построение, лишился с тем вместе и всех материалов, в необъятном количестве, для той же цели приготовленных. Они поступили в ведомство также казенной палаты, которою и распроданы с публичного торгу. Сей участи подверглась и самая редкая при доме генерал-губернатора Потемкина оранжерея.</p>	<p><i>Неблагоприятные обстоятельства Екатеринослава.</i></p>
<p>Некоторые вещи, как например, гранитный камень, приуготовленный для кафедральной соборной церкви, кроме малого числа оставшегося на месте употреблен, по ведомству путей сообщения, на шлюзовый при Ненасытинских Днепровских Порогах канал, устроенный для избежания разрушений, коим в Порогах подвергаются плавающие по Днепру барки и лесные плоты: чего однако не достигнуто.</p>	<p><i>Шлюзовый канал.</i></p>
<p>Из выстроенных для вызывавшегося купечества, казенных каменных домов иные, по невнимательности смотрителя за ними, сгорели; другие совершенно разсыпались и следов своих не оставя. Прочие же хотя и уцелели; по будучи ныне без прочного ограждения и защиты, едва противостоят едкости времени и волнениям воздушного океана, в коем плавают род смертных.</p>	<p><i>Разрушение домиков для поселенцев.</i></p>
<p>Земля выгонная, городу предназначавшаяся, частью отошла, при Генеральном размежевании земель Екатеринославской губерний, к новому и старому Кодакам, к Лоцманской Камянке, и прочим таковым же селам, роздана в собственность частным владельцам. Острова: Монастырский как изобиловавший дровяным лесом, вступил в распоряжение ведомства лесного; а Становой достался во владение покойного генерал-фельдмаршал Прозоровского от которого переходил ли в другие руки, или нет, исследования сего не есть предмет сей записки.</p>	<p><i>Потеря земли выгонной.</i></p>
<p>Таким образом все разлилось в разные стороны; в самое краткое время всего лишился Екатеринослав, златом сиять надеявшийся, он превратился в сосуд глиняный, или в ту самую первобытную Половицу, на месте которой основался.</p>	
<p>Скол не обширно разлитие сего, необыкновенного почти, и неожиданно Екатеринослав постигшего, неблагополучия: им однако же объят был один Екатеринослав; а все прочие части губерний Екатеринославской, на Новороссийскую переименованной, шли от совершенства к совершенству безвредно и непреткновенно.</p>	<p><i>Усовершенствования по прочим частям сей губернии.</i></p>
<p>Сюда, указом от 20 дня Маия 1797 года, Высочайше повелено было генерал-лейтенанту Екатеринославскому военному губернатору Бердяеву, призывать Греков, Албанцев, Молдаван, Болгар и прочих иностранцев с причислением их в купцы и мещане, кто в какое состояние пожелает; и с тем вместе, чтобы учрежден был для них в Одессе магистрат.</p>	<p><i>Приглашение в Екат. Губернию иностранцев.</i></p>
<p>Воля Монарха, для точного выполнения оной, предъявлена была Новороссийскому гражданскому губернатору тайному советнику Селецкому; и когда губернатор донес, что магистрат для иностранцев в городе Одессе, Сентября в 23 день, открыт, и выбранные из иностранцев в городе Одессе должности введены: тогда в ведомство сего новоучрежденного магистрата причислены и российские купцы и мещане. Государь Император утвердя сие установление, написать изволил в 26 день Генваря 1798 года «быть по сему».</p>	<p><i>Учреждение в Одессе Магистрата для купцов и мещан.</i></p>

<p>К тому же усовершенствованию губерний Новороссийской относится и установление (Февраля 13 дня 1798 года) на полуострове Таврическом Порто-Франко, на 30 лет, с присвоением жителям сего острова и приезжающим сюда иностранцам многих и различных выгод, каковы например:</p>	<p><i>Учреждение на полуострове Таврическом Порто-франко.</i></p>
<p>1.) Всех иностранцев, без различия звания, состояния и закона, коим приезд в Российскую империю не возбранен, и кои пожелают принять вечное или временное подданство, принимать на поселение, где кто из них пожелает; в приморских городах, Феодосии и Евпатории, или в других городах внутренних, деревнях, и селах по всему полуострову, кроме Севастополя, с предоставлением каждому полной свободы в отправлении богослужения по своему вероисповеданию.</p> <p>2.) Купцам, мещанам, ремесленникам и всякого другого состояния людям, желающим селиться в городах, давать безденежно места, для построения домов, лавок, магазинов, амбаров; а земледельцам по пятнадцати десятин на душу земли и т. д.</p> <p>3.) К отправлению же торговли, поелику более всех, в Тавриде, способствуют города Феодосия и Евпатория: то, по особому к ним вниманию, Феодосию Государь назначил первенствующим пристанищем для приезжающих впредь под покровительство Российское Греков, а Евпаторию для всех народов других наций.</p>	<p><i>Условия оного.</i></p>
<p>Столь, благодетельным предложением относительно полуострова Тавриды, в особенности городов Феодосии и Евпатории, далее заключаются не менее, как в одиннадцати, пунктах. А дабы оные предположения не оставались напрасными, для наблюдения за тем учреждена была при Сенате, особая экспедиция, так называемого, государственного хозяйства, под опекою которой все иностранцы состоять имели; с тем, дабы всякую от нее зависящую защиту и помощь получать себе могли.</p>	<p><i>Экспедиция Государственного Хозяйства.</i></p>
<p>Экспедиция государственного хозяйства, иначе опекунство иностранцев и сельского домоводства не преминула, без всякого промедления, и с своим взойти к Государю Императору докладом состояла в том, чтобы повелено было, заняться, по Тавриде, особенно умножением скотоводства, и улучшением виноградного садоводства, с прочими отраслями, сего предмета. Государь Император, силу доклада и утвердил в полной мере 13 дня Февраля 1798 года.</p>	
<p>С сего дня, по 29 день Сентября 1799 года, почти, никаких особенных не было распоряжений верховного правительства, касающихся в особенности до Новороссийской губернии и до города Новороссийска, ни по ведомству гражданскому ни по духовному. А в упомянутый 29 день, на поданном от Св. Синода докладе, последовал именный Его Императорского Величества, Высочайший указ, чтобы быть на открывшейся в Киевской епархии архиерейской кафедре митрополиту Новороссийскому Гавриилу, которому и состоять вместе Киевопечерские Лавры на архимандритской вакансии.</p>	<p><i>Перевод митрополита Гавриила из епархии Новороссийскую в Киевскую.</i></p>
<p>Воля Монаршая предъявлена митрополиту Гавриилу ко исполнению оной, равно как на докладе от Синода, Октября в 1 день последовал и другой Высочайший указ, чтобы быть Воронежскому епископу Афанасию Новороссийским.</p>	<p><i>Перевод Воронежского епископа Афанасия в епархию Новороссийскую.</i></p>

<p>Тогож Октября месяца в 16 день подобная перемена коснулась и до преосвященного Христофора, епископа феодосийского и Мариупольского. За упразднением его епархии, бывшей викарною Новороссийских архиереев, он переведен епископом в Слободско-Украинскую, иначе Харьковскую епархию, с помещением в тамошнем Харьковском Покровском монастыре, вместо местечка в Тавриде Старый Крым именуемого, где феодосийские Феодосийские священные пребывание имели, пользуясь благоприятным климатом, имел дом хороший с фруктовым прекрасным садом. Случай, по которому упразднена викарная феодосийская епархия, объясняется в следующих строках.</p>	<p><i>Перевод Воронежского епископа Афанасия в епархию Новороссийскую.</i></p>
<p>Еще в июле месяце 1799 года, дан был Синоду Высочайший Его Императорского Величества указ, коим повелено, по всем вообще епархиям распорядить ведомство каждой, сообразно пределам губерний; и самые названия епархии, епархий для большего единообразия, переменить по званию тех Губерний, в коих кафедры их состоят, сколько число оных позволить может.</p> <p>Приводя ко исполнению сей Высочайший указ, Святейший Синод подал Государю Императору и свой, соответственный силе указа, доклад, в котором между прочим представил, что существование епархий Феодосийской не нужно: вследствие того, она и упразднена.</p> <p>Не излишнее было бы прочесть здесь Синодский доклад во всем оного пространстве и во всей форме, но дабы не обремениться читателю, прилагается ⁶ одна, извлеченная из того же доклада, табель с росписанием: каким именно существовать епархиям по вновь сделанному Синодом распоряжению, во исполнение Высочайшего указа (Июля 31 дня 1799 года) Синоду данного, скольким в каждой быть церквам, какое прежде архиереи название имели, и какое назначается ныне, таки же где кафедры их состоят?</p> <p>Любопытство историческое нудить меня скорее выдти из области 1800 года, чтобы заглянуть в следующий 1801 год, где наиболее, думается мне, кроется предметов любопытству удовлетворительнейших: но дух, предусматривая там что-то неблагоприятное, противится и препятствует любопытству, впереди стремиться. Да и не без причины.</p>	
<p>Самодержавнейшего Великого Государя Императора Павла I, уже не стало на сем свете. Он переселился из временной жизни в вечную, скончавшись с 11 на 12 число месяца Марта 1801 года.</p> <p>С престола Всероссийского вещает суд и милость уже не Павел I но дражайший сын Его, Александр I. Он утешил Россию известив всенародно, что приемля наследственно Императорский Всероссийский Престол, восприимлет купно и обязанность управлять Богом врученный Ему народ, таким образом, чтобы возвести Россию на верх славы и доставить ей нерушимое блаженство.</p>	<p><i>Кончина Государя Императора Павла 3-го и вступление на престол Александра.</i></p>
<p>И так торжественное и радостное для всех сынов России вступление на Всероссийский престол Государя Императора Александра I последовало Марта в 12 день 1801 года: а коронация Его Величества и Священное миропомазание, с приобщением к тому благостивейшей супруги Его Императрицы Елизаветы Алексеевны совершилось в 15 день Сентября месяца того же года.</p>	
<p>О, нет места во вселенной, которое бы укрывалось от, теплоты солнца, свидетельствует порфириносный пророк, Давид (Псал. 18 ст. 7). Таким точно солнцем, все состояния сынов, России оживляющим, являлся на престоле, и Государь Император, Александр I.</p>	<p><i>Благотворительность его.</i></p>

<p>В 7 день Апреля последовал от Его Императорского Величества, за собственноручным Его Величества подписанием, указ Синоду, в котором изображено: преосвященного митрополита Киевского, Новороссийского прежде, Гавриила соизволяем почитать именем члена Святейшего Синода, оставляя его при местном управлении вверенной ему епархии.</p>	<p><i>Преосвященный Митрополит Киевский Гавриил</i></p> <p><i>Жалуется быть Членом Св.Синода.</i></p>
<p>А в, 15 число Сентября 1801 года, т. е. в день самой коронаций Государя Императора, Именным Его Величества указом, пожалован, в архиепископы и Новороссийский Афанасий.</p>	<p><i>Афанасий епископ Новороссийский жалуется архиепископом.</i></p>
<p>Нет сомнения, что вся Новороссийская словесная паства, обрадована была возведением архипастыря ее из, епископов во архиепископы. Ибо случай сей был преддверием другого, счастливого случая для всей вообще Новороссийской губернии.</p>	
<p>Ее повелено было (указ, от 8 дня Октября 1802 года) разделить на три губернии: Николаевскую, Екатеринославскую вместо Новороссийской и Таврической.</p>	<p><i>Разделение Новороссийской губернии.</i></p>
<p>Николаевская губерния составила из четырех уездов: Херсонского, Елисаветградского, Ольвиопольского и Тираспольского. Губернским городом сей губернии назначен Николаев. Екатеринославская губерния составила из шести уездов: Екатеринославского, что прежде Новороссийский, Новомосковского, Павлоградского, Бахмутского, Мариупольского и Ростовского. Губернским городом сей губернии назначен Екатеринослав, переименованный из Новороссийска.</p>	<p><i>Части каждой вновь учрежденной.</i></p> <p><i>Новороссийск обратно переименовывается в Екатеринослав.</i></p>
<p>Таврическая губерния составила из семи уездов, в числе коих: Симферопольский, или Акмечетский, Перекопский, с отделением к сему последнему части Мариупольского уезда, по границе прежней Таврической области; бывший Фанагорийский, с переименованием его Тмутараканским, по названию какое в древней России носил остров Тамань и с причислением к уезду сему земли, войска Черноморского; Феодосийский (Кафийский) и Евпаторийский (Кезловский) и наконец, за Перекопом, Днепровский и Мелитопольский. Губернским городом сей губернии назначен Симферополь.</p>	
<p>Губерния Николаевская и Екатеринославская, в штатах их и образе управления, поставлена на точных правилах положений, изданных, для всех вообще Великороссийских губерний, исключая четырех портовых городов: Одессы и Херсона, Таганрога и Феодосии, из коих: Одессе и Херсону назначено состоять в Николаевской губерний, Таганрогу в Екатеринославской, а Феодосия в Таврической. Означенные портовые города снабжены, в свое время, в пользу торговли, особыми преимуществами с определением в каждом из них, для отправления правосудия и полицейского надзора, для покровительства торговли особенных чиновников под именем градоначальников и проч.</p>	<p><i>Образ управления в губерниях Николаевской, Екатеринославской.</i></p> <p><i>Портовые города.</i></p>
<p>Поелику же Таврическая Губерния представляла в положении своем особенные виды к ее населению и расширению торговли: то заблагоразсуждено гражданское сего края управление расположить на особых правилах, кой и неоставлены без осуществления. Любопытный искатель подробностей может обратиться к именному Его Величества указу в 8 день Октября 1802 года.</p>	

<p>Впрочем не без перемены осталось сие губерний и их уездов распределение. Едва прошло 8 месяцев, как, (Маия 15 дня 1803 года) последовал новый Высочайший указ, в котором сказано: по сведениям, от местного начальства доставленным, находя неудобным оставить губернское управление в Николаеве, как по трудностям отапливания, так и потому,</p>	<p><i>Неудобство быть Губернскому управлению в городе Николаеве.</i></p>
<p>на морское управление там еще находящееся, составляет само по себе часть обширную, Мы признали за благо, губернскому управлению быть в Херсоне; и в следствие того губернию Николаевскую именовать Херсонскою.</p>	<p><i>Перенос оного в г.Херсон.</i></p>
<p>По духовному же ведомству, на основании именного Государева указа, объявленного Синоду членом оного Амвросием митрополитом, Июня в 25 день 803 года, хотя следовало в каждой губерний, отделившейся Новороссийской, быть своему особому архиерею: однакож, по довольном всех открывшихся обстоятельстве рассмотрении, Св. Синод положил: Херсонской и Таврической губерниям состоять в епархии Новороссийской. с переименованием оной в Екатеринославскую, и епархиальному оной архиерею, вместо Новороссийского и Днепровского, именоваться Херсонским и Таврическим. Относительно местопребывания преосвященного с консисториею, семинариєю и с прочим штатом, ему относящимся, Святейший Синод представил, на Высочайше утверждение особое свое разсуждение, заключавшееся в следующих пунктах:</p>	<p><i>Новороссийская епархия переименуется в Екатеринославскую, с тем чтобы епархиальные назывались Екатеринославскими, Херсонскими и Таврическими.</i></p>
<p>Первый. Екатеринославский архиерейский дом, с консисториею и семинариєю, находящиеся в приписном городе Новомиргород, переведенный сюда из Полтавы, по именному Высочайшему повелению в 1797 году, по причине нахождения сего города на самой границе сей епархии, перевести в Губернский город Екатеринослав, в состоящие тамо по уведомлениям от губернаторов и епархиального архиерея, казенные губернаторский и смежные с ним два дома, принадлежащие приказу общественного призрения.</p>	<p><i>Перевод архиерейского дома из Новомиргорода в Екатеринослав.</i></p>
<p>Второй. На перевод сей архиерейского дома с консисториею и семинариєю, также на необходимую нужную пристройку и починку домов в Екатеринославе, отпустил пять тысяч рублей из суммы положенной на духовный департамент; в случае же совершенного недостатка сей суммы на все исправление, епархиальному архиерею, по соображении обстоятельств, представить Св. Синоду в свое время.</p>	
<p>Третий. А по переводе архиерейского дома, имеющий остаться в Новомиргороде дом, отдать, по прежнему, в казенное ведомство. Поелику же отведенные к архиерейскому дому близ Новомиргорода, шестьдесят десятин земли, и более ста верст от оного, на реке Буге, в Ольвиопольском уезде, мельница и рыбная ловля, по неспособности и весьма далекою от Екатеринослава разстоянию, должен уже поступить в казенное также ведомство: то, в замену оных, на основании изданных в 1764 году духовным местам штатов, отвести, для Екатеринославского архиерейского дома, по близости оного, означенное число десятин земли, рыбная ловля и мельницу.</p>	<p><i>Распоряжение насчет Текеллиева дома в Новомиргороде.</i></p>
<p>Четвертый. В разсуждении того, что в Екатеринославской епархии нет ни одного мужеского штатного монастыря, быть же оному по обширности сей епархии необходимо нужно: то Синод признает наилучшим, обратить в штатный монастырь состоящую в Херсонском уезде Ново-Григорьевскую пустынь, близ самой реки Днепра находящуюся, и Причисленную, по</p>	<p><i>Возведение Григорьевской пустыни во второклассный монастырь</i></p>

<p>именному Высочайшему указу 1792 года Сентября 29 дня Курской епархии к Молчанской Софрониевой пустыни.</p>	
<p>Пятый. Напротив того, состоящий в Смоленской губернии Ставропигиальный Крестовоздвиженский Бизюков монастырь, разстоянием от города Дорогобужа в десяти верстах находящийся, по ветхости строения церковного и монастырского, упразднить, тем паче, что в Смоленской епархии, кроме одного, штатных монастырей состоит пять, да четыре на своем содержании.</p>	<p><i>Управление Бизюкова монастыря, состоявшего в Смоленской епархии.</i></p>
<p>И означенную, состоящую Екатеринославской епархии в Херсонском уезде Ново-Григорьевскую пустыню, по возведении ее на степень штатного второклассного монастыря именовать Григорьевский Бизюков, которому и состоять в ведении епархиального Екатеринославского архиерея, с оставлением при монастыре, по прежнему всех тех угодий и монастырских заведений, какие предоставлены были Григорьевской пустыни, подтверждены 1792 года указом, без исключения и всех денежных сумм, какие отпускались из Казны на содержание Крестовоздвиженского Бизюкова, в Смоленской епархии, монастыря. Все означенные пункты Синодского доклада Государь Император, Александр I-й утвердить соизволил.</p>	
<p>Высочайшая сия и Всемилостивейшая Государя Императора резолюция последовала в 4 день Декабря месяца 1803 года, и тогда же она исполнена, во первых тем, что преосвященный архиепископ Афанасий из Новомиргорода в Екатеринослав вскоре и переселился. А в 21 день Августа тогож года, следовательно за четыре месяца ранее дан был Св. Синоду другой указ, в котором изображено: снисходя на прошение преосвященного Гавриила Митрополита Киевского и Галицкого, Всемилостивейше увольняем его, по причине болезней, от управления епархией, с дозволением, по его избранию, пребывание иметь в городе Одессе.</p>	<p><i>Перевод Архиепископом из Новомиргорода в Екатеринослав.</i></p> <p><i>Увольнение преосвященного Гавриила митрополита от управления епархии, с дозволением иметь пребывание в Одессе.</i></p>
<p>Случай сей достоин, чтобы он известен был, по той причине, что на самом месте, где первый и самый скромный приют свой основал преосвященный Гавриил митрополит, по прибытии своем, на покой, из Киева в Одессу, постоянный и непременный дом свой имеют и нынешние города Одессу архипастыри. Как и когда это случилось, повествование своего, особого, времени и места. Коих когда дождемся, не приминем воспользоваться.</p>	<p><i>Достопримечательность сего случая.</i></p>
<p>Подобным образом и Екатеринославские преосвященные живут, семинарию своею и консисторию, в Екатеринославе, на тех самых местах, кои (в лице преосвященного Афанасия архиепископа) указаны им были, в следствие вышепрописанного Синодского распоряжения, основанного на высочайшей воле Государя Императора. Знать, только надлежит то различие, что губернаторский дом, в котором пребывание имели сами архиереи, до 1837 года, в который последовало отделение Херсонской епархии от Екатеринославской, оставался целым, с некоторою переменою, вида.</p>	<p><i>Местопребывание Екатеринославских преосвященных в Екатеринославе.</i></p>
<p>Но после упомянутого 1837 года, за ветхостию своею, вовсе упразднены с заменою, на том самом месте, домом новым, деревянным также, при котором к крайнему сожалению не остались живыми два большие каштана; украшавшие отличным образом прежний губернаторский, потом и архиерейский дома, и тем еще важнейшие, что деревья сии современны были самому началу города. Не без перемен ныне, в той же мере и семинария и консистория и т. д.</p>	<p><i>Перемена обстоятельств архиерейского дома и участь Екатеринослава.</i></p>

Что касается до самого города Екатеринослава; ему хотя возвращено было первобытное достоинство, именоваться славою Великой Екатерины: однакож этой цели, действительным образом, ни тогда не достиг он, ни теперь еще не достигает.

На предыдущих страницах сказано было, что все благодетельные относительно города Екатеринослава, намерения правительства даже и самые начатые уже действия сперва помешались Турецкою войною, в которую взят Очаков.

Потом по окончании войны, сладким миром, хотя она и оживилась: за смертью однако же светлейшего князя Потемкина Таврического в качестве и мире изменились. А когда скончалась Государыня Императрица Екатерина II, и вовсе прекратились.

В этом то сонному дреманию, подобном, состоянии, находился Екатеринослав не менее тридцати четырех лет, (1796—1830). В 22 день Маия 1830 года от дремания пробудился самым радостным и уже неожиданным случаем, в который имел удовольствие, честь и славу, воспоминать великую в Бозе почивающую Монархиню Екатерину II; а внуку Ее порфириноному, блаженная памяти Государю Императору Николаю Павловичу воспевать многолетие самым, торжественным образом. Это была закладка в Екатеринославе, каменного соборного Преображенского кафедрального храма, с бытием, которого благоговейная память покойной Императрицы Государю Императору Николаю Павловичу вечная и глубочайшая благодарность сопряжены так, как действие сопрягается со своею причиною. Какая закладка? какого храма? известно, что Преображенский

Кафедральный, в Екатеринославе, храм заложен уже был собственными руками Императрицы Екатерины в 1787 году: только остался он нестроенным. Читатель, вопрошает, сам себя и отвечает на вопрос свой: когда говорит, что храм остался нестроенным. Сей-то храм нестроенный, дабы действительно совершен был с переменою его вида, и с уменьшением гигантской обширности, Екатериною предназначавшейся и повелел достроить Государь Император Николай I-й. И так сего, то можно сказать, второго храма, поставленного на основании первого, и происходила новая вторичная закладка, столь счастливая, что каменный кафедральный храм в Екатеринославе, достигнув в полной мере совершенства и освящен в 1834 году преосвященным Гавриилом, архиепископом Екатеринославским и, Херсонским и Таврическим. Будучи красив собою, главным и единственным служит украшением и всему городу Екатеринославу.

До существования каменного Преображенского кафедрального соборного храма были в Екатеринославе только две церкви, Успенская и Троицкая, или Свято-Духовская, из которых Успенская почиталась и соборною. Обе деревянные, обветшалые и перенесенные в Екатеринослав из сторонних мест; Успенская из упраздненного Нефорошинского монастыря, а Троицкая из первого Екатеринослава, на речке Кильчени состоявшего и упраздненного.

О прочих трех церквях находившихся; 1-й на городском кладбище, 2-й при суконной Екатеринославской фабрике, и 3-й при доме преосвященных не упоминаю, представляя их загородными.

Поелику же упомянутая Успенская, деревянная, церковь почиталась соборною в том приятном для всех чаянии, что когда-нибудь соорудится и поставится действительная, каменная соборная церковь: то по достижении сей цели и следовало Успенскую церковь вовсе упразднить; тем паче, что она сказала уже для существования непрочною. Но благочестивые и

святость храма чтущие, граждане Екатеринославские, прихожане Успенской церкви, на упразднение и разрушение этой церкви не иначе согласились, как решась единодушно, ознаменовать сие самое место новым, каменным храмом, к построению которого, быв поощрены советом архипастыря своего, и приступили они действительно: а Господь благий подал, им всеильную помощь, и церковь Успенская, новая каменная, блистает ныне, в Екатеринославе бытием своим, как гора Сион во Иерусалиме!

Тою же ревностию по Бозе будучи воспламенены и прихожане Свято-Троицкой церкви, все единодушно расположились, вместо деревянной своей и уже в ветхость приходившей церкви, соорудить новую каменную которая, по заложении оной в 1837 году преосвященным Гавриилом архиепископом, действительно, во вкусе византийском, и построена на общее прихожан иждивение; в особенности же на пожертвование одного из них, которому, как усопшему уже, и да будет вечная память.

И так три главные каменные церкви в Екатеринославе, кроме так называемых загородных: Преображенская кафедрального собора церковь, Успенская, числившаяся соборною и Свято-Троицкая. Все вообще возникли при управлении епархией Гавриила архиепископа Екатеринославского, Херсонского и Таврического, выбывшего отсюда в 1837 году на кафедру Херсонской епархии, отделившейся от Екатеринославской с назначением ему всегдашнего пребывания в городе Одессе.

<p>Не долго пожил в Екатеринославе преосвященный Афанасий архиепископ, по переходе его сюда из Новомиргорода. В 18 день Августа 1805 года, именным указом Его Императорского Величества, ему повелено быть Астраханским с тем, чтобы Астраханский архиепископ Платон был Екатеринославским. Таким образом оба они один на место другого и поступили.</p>	<p><i>Афанасий архиепископ переводится из Екатеринославской епархии в Астраханскую, а из Астраханской в Екатеринославскую Платон архиепископ.</i></p>
<p>Но прежде, нежели преосвященный Афанасий мог, отбыть из, Екатеринослава в Астрахань, он скончался и погребен, в приписному к Екатеринославскому архиерейскому дому, Самарском Николаевском монастыре, сделавшись незабвенным в Екатеринославе чрез то только (по краткости его здесь пребывания), что им основана в Екатеринославе духовная Семинария. На место Афанасия в 20 день Декабря помянутого 1805 года, переведены в Астраханскую епархию присутствовавший тогда в Синоде, Могилевский архиепископ, Анастасий.</p>	<p><i>Кончина преосвященного Афанасия архиепископа.</i></p>
<p>Первый предмет неотложного попечения, тотчас представившийся в Екатеринославе преосвященному Платону состоял в том, чтобы достигнуть давно уже предположенной цели, построения каменного соборного Преображенского кафедрального храма. Читатель, уже известен что храм сей, еще в 1787 году, заложен уже был самою Императрицею Екатериною. Но поелику заключался по частям внутренней и внешней, в необыкновенных размерах: то совершение оного и сочтено невозможным. Не на том однакоже условии, чтобы о сооружении каменного соборного храма уже и не помышляемо было, но на том, чтобы построить его непременно, заключив только в сокращеннейшем против первого виде. В этом то смысле предназначившийся соборный храм и представился преосвященному Платону первым и главнейшим предметом, быть имевшей его неотложной действительности в Екатеринославе.</p>	<p><i>Первый предмет деятельности преосвященного Платона.</i></p>
<p>Но прежде 1809 года, по смутным обстоятельствам отечества, сия цель могла быть достигнута.</p>	
<p>Для этой, по ходатайству преосвященного Платона архиепископа, (которому за семь месяцев пред сим, за долговременную и усердную его службу, Государь Император пожаловать соизволил, из своего кабинета на черный клубок крест, украшенный драгоценными камнями) отпущено было в 1809 году из казны государственных денег 69,550 рублей.</p>	<p><i>Новое предприятие для сооружения соборной церкви.</i></p>
<p>Деньги сии внесены были в ведение приказа общественного призрения для приращения процентами; а для употребления оных, соответственного цели, учрежден был особый комитет, который и занялся заготовлением всех необходимых для построения храма материалов. Дело потекло (в 1810—1811 годах) живо; и конец оному представлялся несомнительным. Но увы! Опять началась война!</p>	
<p>Война в это время России с Франциею была необыкновенная, и как, по таким обстоятельствам, все по империи казенные строения, где бы они и какого ведомства ни были, велено приостановить: (выписка из журнала государственного совета 5 дня июля 1812 г.) то и сооружение соборного Екатеринославского храма подверглось той же участи; так, что и заготовленный</p>	<p><i>Необыкновенный характер сей войны, и замешательство и</i></p>

<p>для одного материал, весь был распродан.</p>	<p><i>по предмету построения храма.</i></p>
<p>Да и преосвященный Платон архиепископ, праведно скончавшийся, в обители вечной жизни отиде⁷. Тело покойного, коему и да будет вечная память, погребено в Николаевском Самарском монастыре: а на место его, на открывшуюся в Екатеринославской епархии архиерейскую вакансию, по Государеву указу, 7 Февраля 1812 года данному, переведен Иов архиепископ Минский, бывший прежде сего викарием архиереев Екатеринославских, с наименованием епископом Феодосийским и Мариупольским.</p>	<p><i>Кончина преосвященного Платона архиепископа и погребение его.</i></p> <p><i>В Екатеринославскую епархию переводится из Минска Иов архиепископ.</i></p>
<p>На место Иова поступил в Минск Серафим, епископ Смоленский, с возведением его в сан архиепископа, и с тем вместе, чтобы именоваться ему Минским и Литовским архимандритом Слуцкого монастыря. Сие было не другое что, как преддверие к наибольшим почестям и славе, Серафиму предназначавшимися. Он был, после митрополитом Московским, потом Санктпетербургским, каковым в Санктпетербурге и скончался, пожив довольно времени.</p> <p>За эпохою славного и благословенного мира последовал в России, по каждому ведомству, различные эпохи также новых, самых полезных для государства учреждений и преобразований.</p>	<p><i>Последующие за миром новые полезные учреждения.</i></p>
<p>Собственно по южному краю России произошло и ныне существует, сие достопримечательное новоучреждение, что некоторые казенные селения Слободско-Украинской губернии отданы, по именному указу (Апреля 6 дня 1817 года) под военное поселение кавалерии, которая тут, с упомянутого числа и возымела постоянную свою оседлость, с исключением всех селений, и всех коренных тамошних жителей, в составе поселений поступивших, из губернского управления в военное.</p>	<p><i>Военное, в южном краю России, поселение.</i></p>
<p>Кто любит подробность: тот вероятно пожелает и то знать, какие именно казенные селения Слободско-Украинской губернии от гражданского управления отошли в военное. И так они суть: Змиевского уезда: Мохначи, Шелудковка, Гнилушка, Гинеевка, Андреевка, Балаклея, Волчий Яр, Малиновские и Граковы хутора, и часть земель слободы Лимана и Волчанского; Печенеги, Кицковка и Базалиевка.</p>	<p><i>Название и число селений Слободско- украинской губернии, отшедших в управление военное.</i></p>
<p>Не более как, три года, с несколькими месяцами, протекло, разлилось, (Генваря 1 дня 1821 года) подобное Слободско-Украинскому, поселение войск и по Херсонской и Екатеринославской губерниям, и исключением из числа казенных имений в военное управление всех селений, в военное поселение поступивших, кои суть: Сухой Ташлык, Терновка, посад Архангельск, Семлик, Скалева тож, Калниболот, Надлак, Петроостров и Злынка.</p>	<p><i>То же военное поселение в губерниях Херсонской и Екатеринославской.</i></p>
<p>Нельзя миновать, чтобы, не перечислить и других казенных селений Херсонской и Екатеринославской губернии, исключенных, со всеми их жителями и принадлежностями из числа казенных имений в военное управление. Они суть: Херсонской губернии Александрийского уезда: заштатный город Крылов, Гришка, Андрусовка, Калантаева, Стицовка, Галагановка, Глинск, Николаевское, Золотаревка, Табурищ, Павлыщ, Каменно-Потоцкое, Янов, Вершац и Илановцы; Екатеринославской губернии: Верхне-Днепровского уезда: Попельная, Желтая, Зеленое, и Херсонской губернии, Александрийского уезда: Зыбкая, Красная Камянка, Куколовка, Аврамовка,</p>	

<p>Усчелевка и Петрово; того же уезда: Диковка, Косовка, Вараддин, Протопоповка тож, Головковка, посад Петриковка; Елисаветградского уезда: Маторин, Суботич, Аджамка, Красный Яр, Покровская, Клинцы, Гусарская (Гусаровка тож); тогож уезда: Калиновка, Губовка, Ингульская Камянка, Новогригорьевка, Куцовка, Гуровка и Александрийского уезда: Вершино-Камянка, Верблюжка, Варваровка, Спасово й Боковое.</p>	
<p>Именной по предмету сему указу, данный министру финансов Государь Император довершил точно такими словами: «Исключить их из числа казенных в военное управление, на тех самых правилах, на коих поступили в оное подобные селения, по указу (24 Декабря 1817 года) вам данному, и прекратить сбор с них государственных податей начав, с 1 Генваря наступающего 1822 года».</p> <p>Прием сих селений поручен начальнику военных поселений в Херсонской и Екатеринославской губерниях, генерал-лейтенанту графу Витту.</p>	
<p>В это время, в Таврической губернии основался совершенно новый город, собственно для Татар-Ногайцев (Ногайск). Генваря 18 дня 1821 года, Монарх изрек: «уважая настоящее положение Ногайцев обитающих в Мелитопольском уезде Таврической губернии, Мы признаем полезным дабы для сего края устроен был особый город под именем Ногайска. По сему повелеваем: город Ногайск учредить на том месте, где существует ныне селение Обыточное, при речке сего имени, падающей в Азовское море и т. д.</p>	<p><i>Начало и основание Ногайска.</i></p>
<p>В Екатеринославской епархии, которой Херсонская и Таврическая губернии принадлежали неиначе, как части своему целому, был тогда архиереем преосвященный архиепископ, Иов Потемкин, а генерал-губернатором Новороссийским граф Ланжерон. После не малой между собою переписки, они предназначали себе одну общую цель чтобы употребляя всевозможные средства построить тот самый соборный Преображенский, в Екатеринославе храм, которому основание положила сама Императрица Екатерина II, хотя бы то было в другом виде и в другом размере.</p>	<p><i>Кто был преосвященным в Екатеринославе, кто генерал-губернатором, и какие их совокупные действия.</i></p>
<p>Власти разсудили впрочем, строить означенный храм на другом, способном месте: а не на прежнем где уже фундамент оному положен, почитая сие место невыгодным потому наиболее, что оно, по возвышенности своей, будучи скудно водою, отдалено т от реки Днепра.</p>	<p><i>Разсуждение общее, где строить храм.</i></p>
<p>Мнение сие, вместе с тем и план и фасад церкви и смету 203,024 руб., представили, в 1820 году, на главное и начальственное рассмотрение управляющему министерством внутренних дел графу Кочубею, объясняясь, что ежели не угодно будет правительству, отпустить всю вполне сумму, в смете значущуюся, то соизволено было бы, выдать оной хотя половину, а прочее количество денег, они, преосвященный Иов в граф Ланжерон, надеются собрать от доброхотных дателей в каждом сословии, от дворянства, духовенства, купечества и прочих любителей церковного благодения.</p>	<p><i>Какие к тому предназначены быть могут средства.</i></p>
<p>Но граф Кочубей не утвердил сего мнения во всем. Его сиятельству, как явствует из отношения его от 22 Ноября 1826 года в графу Ланжерону, приличнее казалось, построить собор, не касаясь частных лиц сбором от них пожертвований, но средствами из государственного источника. А место, где начато уже было соборное устройство, по обстоятельствам, от преосвященного Иова и графа Ланжерона описанным, и он граф Кочубей, находит, неудобным. По чему и полагал, выбор другого способнейшего представить преосвященному епархиальному вкупе с Новороссийским генерал-губернатором. О мнении сем, сообщаемо, было тогдашнему г. министру духовных дел и народного просвещения, князю Голицыну, от которого граф Кочубей обратно уведомлен</p>	<p><i>Мнения графа Кочубея.</i></p>

<p>был, что и Святейший Синод рассуждает, точно таким же образом. И так, осталось министерству, испрося Высочайшую волю, распорядиться о отпуске суммы на построение собора; а местному епархиальному начальству, с гражданским, следовало заняться выбором другого способного к тому места.</p>	
<p>В сем случае преосвященный Иов архиепископ, и граф Ланжерон не склонились на одну и ту же цель. Преосвященный полагал, построить собор на площади съестных припасов, близ соборной же тогда бывшей деревянной Успенской церкви; а граф избирал место, где тогда находилась Свято-Духовская деревянная также церковь.</p>	<p><i>Разногласие преосвящен. Иова архиепископа с графом Ланжероном на счет места, где строить церковь.</i></p>
<p>Доколе прение сие происходило, провидение потребовало новых лиц действию. Граф Ланжерон, получа от Государя Императора новые поручения, отбыл к 1823 году, с заменою его, на тех же условиях, на каких состоял Ланжерон, графом М.С. Воронцовыми: а преосвященный, Иов архиепископ, в том 1823 году скончался и погребен в приписном к Екатеринбургскому архиерейскому дому Самарском Николаевском монастыре.</p>	<p><i>Перемена графа Ланжерона с замещением его Графом М.С.Воронцовым.</i></p>
<p>Преемник Иона, переведенный на его место из Оренбурга, по именному Высочайшему указу, данному 19 дня Мая 1823 года, преосвященный Феофил архиепископ (пожалованный сим саном в 22 день Августа 1826 года), не мог тотчас не ощутить рвения, следовать за искомым; доколе оное не будет достигнуто. Ибо, вступя на паству, нашел от старую соборную церковь уже опасною по ее ветхости.</p>	<p><i>Преемник его.</i></p>
<p>Впрочем архипастырь не изъявил своего согласия ни на мнение генерал-губернатора Ланжерона, чтобы, строить оную близ нынешней Свято-Духовской церкви, ни на мнение преосвященного Иова архиепископа, дабы быть новому собору на площади съестных припасов; а полагал, строить храм в виду деревянных, семинарских строений⁸, где по первоначальному плану города, назначена была Римско-Католическая церковь, или, на площади базарной, прямо против дороги, ведущей с горы в нижнюю часть города. В сем случае предусматривал преосвященный ту выгоду, что близость от собора семинарии послужила бы воспитывающимся здесь, паче же самым воспитателям, наилучшим побуждением ко всегдашнему упражнению их в сочинении и проповедании Слова Божия. Равно как, дом архиерейский, поелику отстоял бы не далеко: то епархиальному архиерею представлялось бы всегда более удобства, священнодействовать и надзирать над собором.</p>	<p><i>Его мнение, относительно места, где строить церковь.</i></p>
<p>О способах к достижению цели, архиепископ Феофил рассудил, что он, не находить возможным, собирать на построение собора пожертвование от добродетельных дателей, коими паче возвысить сбор сей до ста тысяч рублей.</p>	<p><i>Относительно средств, где оные черпать.</i></p>
<p>Как такое мнение сходственно было с обстоятельствами тогдашнего времени: то на оное и возражения со стороны гражданского Екатеринбургского губернатора, ни от самого генерал-губернатора, графа Воронцова, ни какого не последовало. Оставалось, дабы преосвященный архиепископ Феофил все обстоятельства по сему предмету описал, и мнение свое представил Святейшему Правительствующему Синоду, с убедительным прошением, чтобы Св. Синод сколько от него зависит, осчастливил город Екатеринбург решительным своим постановлением о построении кафедрального собора и исходатайствованием на то пособий и средств у престола Монаршего, порядком и путем, какой к тому обыкновенен.</p>	<p><i>Представление Св.Синоду с прошением решительного постановления, строить собор, и в средствах к тому.</i></p>
<p>Сие и исполнено бы было без всякого промедления, но воспрепятствовал</p>	<p><i>Новое весьма</i></p>

<p>совершенно нечаянный и столь печальный случай, что, если вспомнить оный, и теперь не можем мы обойтись без пролития слез. Это кончина Государя Императора Александра Павловича, переселившегося, в Таганроге, (Ноября 19 дня 1825 года) от временной жизни в вечную.</p>	<p><i>важное препятствие.</i> <i>Кончина Государя Императора Александра I.</i></p>
<p>Тело почившего венценосца, по распоряжению печальной комиссии, перевезено торжественно трактом московским из Таганрога в С.-Петербург, где, в церкви Петропавловского крепостного собора, и погребено среди покоящихся, венценосных Государя Императора Александра прародителей и родителей.</p>	<p><i>Перенесение тела покойного Государя Императора из Таганрога в С.-Петербург.</i></p>
<p>А в Таганроге, на площади против Греческого мужеского тамошнего монастыря, где гроб с телом стоял, пока не взято было для перевезения в С.-Петербург, воздвигнут, из металла его Величеству великолепный памятник, сколько в честь и славу Александра I, столько же и для вечного ознаменования города Таганрога удостоившегося, быть местом столь незабвенного происшествия, каково кончина Монарха и Самодержца всея России.</p>	<p><i>Памятник Государю Императору в Таганроге воздвигнутый.</i></p>
<p>Торжественное открытие памятника происходило в Таганроге, в Октябре месяце 1831 года. Весь град при сем торжестве потрясся: ибо жителям казалось как, будто Государь Александр I среди них ожил. <i>Аз видех и свидетельствую</i> смиренный Гавриил арх. бывший Еватеринославский, Херсонский и Таврический, которому промыслом Божиим вверен был щастливый жребий, оградить памятник молитвословием, утвердить и освятить оный кроплением воды, освященной наитием Святого Духа.</p>	<p><i>Торжественное открытие оной.</i></p>
<p>По вступлении Императора Николая I на престол, Святейший Правительствующий Синод в 1827 году внял представлению преосвященного Феофила и распорядился сообразно цели оного. Определением своим заключив, что собор в Екатеринославе строить непременно должно, он предоставил г. обер-прокурору своему, князю Мещерскому, войти в сношение с г. управляющим министерством внутренних дел и просил его о всем том, что по предмету сему зависит и зависеть будет от содействия его и влияния.</p>	<p><i>Решительное в Св. Синоде определение строить в Екатеринославе соборную церковь.</i></p>
<p>Но между тем преосвященный Феофил, по болезненным припадкам, сложил с себя (Октября 15 дня) бремя епархиального управления, и уклонился на смиренное житие в Старохарьковский монастырь близ Харькова, где и кончил, (1830 год) святительскую свою жизнь.</p>	<p><i>Преосвященный Феофил отказывается от управления епархии.</i> <i>Кончина его.</i></p>
<p>В самый первый день 1828 года вступил на Екатеринославскую епархию, по Высочайшему указу от 4 Ноября предшествовавшего года преемник Феофила преосвященный епископ Онисифор, пожалованный во архиепископы Декабря 24 дня 1827 года.</p>	<p><i>Преемник преосвященного Феофила.</i></p>
<p>Нестерпимо холодная зима, лютость мороза, а более преклонные к западу лета архипастыря и немощь, возродили в нем тотчас ту же мысль, что новая соборная церковь, при том не ходная, а теплая, необходимо нужна в Екатеринославе, испытав сие строгим опытом, он без замедления усилил представление предместника своего, и к г. обер-прокурору Святейшего Синода, написав, что церковь хотя и полна в каждое служение молящихся, по благоговения к Святыне, заметить нельзя по причине великого холода, ощущаемого наиболее по ветхости церкви, просил, дабы предполагаемый к строению холодный одноэтажный собор переименен был на теплый.</p>	<p><i>Его действия относительно той же соборной церкви.</i></p>
<p>Неблаговидности причиною вероятно был наиболее недостаток теплоты</p>	<p><i>Новое разсуждение</i></p>

<p>душевной в молящихся; однакож и сие обстоятельство Святейший Правительствующий Синод уважил, Генваря 27 дня 1828 года, он определил снова: в соборе Екатеринославском, на случай зимнего времени, устроить необходимое число печей, а при алтаре камин. И сие дополнение, чтобы сделано было строительным государственных зданий комитетом, куда план и фасад препровождены были на рассмотрение; вкупе же, чтобы и прибавка</p>	<p><i>Св.Синода, в котором определяет построить собор теплый.</i></p>
<p>суммы на устроение печей не оставлена была в смете без назначения, Святейший Синод предоставил Г. обер-прокурору, снести паки с г.Министром внутренних дел, о зависящем от него по сему распоряжению.</p>	
<p>Вскоре все требуемое и выполнено; план соборной церкви, фасад и в строительном комитете рассмотрены и исправлены. А г. министр, на основании Высочайших узаконений, поднес оные на Высочайшее усмотрение Государя Императора Николая Павловича. Монарх изъявил свою волю знать, на том ли месте строиться будет собор, где он заложен был покойною Государынею Императрицею Екатериною II. При ответе на сие, когда изложены были причины, оставить прежнее место и избрать другое: то Государь Император изъявил свое на то соизволение, план и фасад и смету для собора утвердить, равно как и способы для построения оного повелеть почерпать из источника государственных доходов. К радости г. Екатеринослава и всей вообще Екатеринославской паствы, оставалось ожидать только о всем том из Святейшего Правительствующего Синода указа.</p>	<p><i>Доклад Государю императору и его соизволение.</i></p>
<p>Действительно, от 24 июля 1828 г., оный и последовал в Екатеринослав, с ясным изложением, чтобы соборную церковь строить на площади съестных припасов, близ нынешней (теперь бывшей) соборной Успенской церкви, так, как мнил покойный преосвященный Иов архиепископ Екатеринославский.</p>	<p><i>Указ из Св.Синода с ясным изложением всего того, что к предмету относится.</i></p>
<p>На сей конец прислан при том указе план с фасадом, профиль и смета в строительном комитете исправленные и Высочайше одобренные, с назначением суммы 178,246 рублей 50 копеек. Строение церковное вверено распоряжению местного епархиального начальства.</p>	<p><i>Количество назначенной суммы.</i></p>
<p>Но Высочайший сей указ, полученный из Святейшего Правительствующего Синода епархиальным начальством 1828 года, Августа в 16 день, отверст уже не преосвященным Онисифором архиепископом, но смиренным Гавриилом епископом, пожалованным, в сей сан 31 дня Декабря 1832 года.</p>	
<p>Ибо Онисифор, быв муж силен молитвою и постом, тогож 1828 г., в Апреле месяце, кончил свое благочестивое житие, а сей, будучи на место его Св. Правительствующим Синодом избран и Мая 22 дня Высочайше утвержден, прибыл в Екатеринослав, Августа 1 числа.</p>	<p><i>Кончина преосвященного Онисифора архиепископа, с заменою его Гавриилом епископом.</i></p>
<p>По получении Высочайшего Его Императорского Величества указа, преосвященный Гавриил тотчас приступил к исполнению оного и распорядился на первый раз всевозможным образом. Составили из духовных лиц, с присовокуплением к ним губернского архитектора, строительную комиссию, которая и занялась вызовом рядчиков для поставки кирпича, извести, воды и песка, как вещей самонужнейших на первый раз для каменной постройки. А преосвященный Гавриил отнесся к Екатеринославскому гражданскому губернатору, Донец-Захаржевскому, дабы, чрез посредство светского чиновника, какому он поручить соизволить, отведено было и ограничено на площади</p>	<p><i>Действия преосвященного Гавриила.</i></p>

съестных припасов, то место, где следует строить новую церковь, согласно Высочайшему назначению. Сие и исполнено: но не без препятствий. Г. гражданский губернатор Донец-Захаржевский, по поводу и содержанию доношения ему от чиновника, которому при отводе места поручено было, быть свидетелем и посредником, известив архиерея, что место, отводимое для построения собора, по низменности своей, по зыбкому грунту земли и по очевидной тесноте, совсем неудобно для предполагаемого каменного величественного строения, просил мнения о перемене оного на другие места. От 1 Ноября 1828 года последовало к преосвященному от г. губернатора сие отношение: а в третий день того же Ноября, он отвечив, что невыгодные обстоятельства отводимого места к построению собора, хотя действительно неоспоримы, но место сие, по назначении Св. Правительствующим Синодом, поелику утверждено двумя Его Императорского Величества повелениями (ибо вслед за первым указом о построении собора, от 24 июля 1828 года, прислан был и другой указ того же содержания, от (Відсутня 482 сторінка)

Возрадовалась словесная паства; восхитилась нелицемерно все сословия града Екатеринослава, и удивились притом событию, всеми желаемому, но ни кем неожиданному, ибо место, ознаменованное закладкою храма от покойной Императрицы Екатерины II, чтобы свято было навсегда Богу, сего все непрерывно желали; но, по встречам противным, того, уже никак, не чаяли. Ободрилось епархиальное начальство, особливо те из лиц, коим, построение собора препоручено было и вверено. Учрежденная комиссия, став в твердые ноги, с новым рвением приступила к заготовлению необходимого материала, и чрез пространство семи месяцев, именно: от последних чисел Августа 1829 года по 1 Апреля 1830 года, весь потребный к тому материал, был уже в надлежащей мере готов. Явился вскоре и каменного дела мастер, калужанин, с рабочими своими людьми, кои все, будучи зрелого возраста, неповрежденного здоровья, жаждали начатия работы, как пиршества.

В 20 день Апреля 1830 года, погода была сухая, день ясный, теплый, только ветреный. Тогда в четыре часа по полудни, при собрании почтенного дворянства, знатного купечества и прочих сословий, сделано очертание нового строения имевшего собора. Глава положена во главу, т. е. престол назначен совершенно на том, же месте, где оному быть назначали при первом заложении собора; а пространство в стенах сокращено, сообразно вновь данным плану и фасаду. Поле открылось, дан знак, и делатели к своему орудию. Тот час начали копать рвы для построения, во первых, фундамента церковного, что для мастеров было не без особенного затруднения; ибо им, следовало из старого фундамента выбрать столько камня, сколько надобным казалось, для фундамента нового, и потом из тех же камней крепко скипевшихся между собою, строить новый фундамент.

Открытие места, где быть собору.

При сем случае, за важнейшее почтено: дойти в старом фундаменте до той глубины, где напечатлены следы августейших рук покойной Государыни Императрицы т. е. где лежат драгоценные монеты, собственно Ее Императорского величества десницею, при первой торжественной храма Преображения Спасителя закладке, положенные, сколько в подражание общему древнему христиан обычаю при таких случаях, столь, наиболее во свидетельство потомству особенных Ее благотворений и милостей Екатеринославу. Долго пробивались сквозь ряды каменных плит, в известковом растворе скопившихся между собою; однакож наконец достигли потаенных сокровищ.

Радостию озарились лица, вместе же с тем, и трепетом объялись некоторых души. Нашли, во первых, ярко вызолоченную медную доску, длиною 8^{1/2},

Качества и вид открытия сокровищ.

<p>шириною в 5¹/₄ вершков, и на оной вырезано: «Екатерина II Императрица всея России, во основание храма Преображения Спасителя Нашего, первый камень положила 1787 года». Потом монеты, золотые: 1) империял 1756 года, 2) полуимпериял 1786 года; серебряная: 1) рубль 1780 года, 2) двадцать пять копеек 1765 года, 3) двадцать копеек 1785, 4) пятнадцать копеек 1781 года, 5) десять копеек 1769 г. и б) пять копеек 1747 г., всего сумою на шестьдесят семь рублей.</p>	
<p>Все сии памятники расположены были таким образом: в самом низу устроен был четверугольный кирпичный столб. На нем плоский, довольно широкий камень, раковенный называемый, а на сем камне мраморная доска, длиною 9³/₄, вершка, шириною в 6¹/₂. На мраморной доске другая медная, позолоченная, с упомянутою надписью. Подле мраморной доски, в исподнем раковенном камне, углублен камень, мраморный также, квадратный, длиною и шириною в 3, толщиной 1³/₄ вершка, с круглым посреди гнездом, которое и закрывалось серебряною позолоченною крышкою с таковым же кончиком,; тут то лежали монеты под двумя, сверх того, тяжелыми раковенными камнями, которыми и замыкалось все хранилище описанных памятников; а далее шел бунт, или фундамент обыкновенный.</p>	<p><i>Порядок на чем расположены драгоценные.</i></p>
<p>Вынутые из земли вещи были предметом общего любопытства до 22 дня следовать имевшего Мая месяца; (1830 года) а в сие число, при вторичной закладке храма, они снова и в новый положены фундамент, точно тем порядком и таким, же образом, как лежали прежде, с присовокуплением только к ним нескольких новых монет, в том числе одного серебряного рубля 1830 года. На обороте той же самой вызолоченной доски вырезано вновь: «Николай I, храм Преображения Спасителя нашего воздвиг на сем месте повелением своим и щедротами, 1830 года Мая 22 дня».</p>	
<p>Один из Христовых Апостолов, пишет: Любящим Бога вся поспешествуют во благое. (к Рим. VIII 28.) Коль неоспоримо! От дня закладки Преображенского соборного храма, прошло отнюдь не более четырех лет с несколькими месяцами: он однакоже уже был совершенно отстроен; в 1834 году торжественно и освящен преосвященным Гавриилом архиепископом, в присутствии г. генерал-губернатора Новороссийского графа М. С. Воронцова с г. инспектором поселенных Новороссийских войск, графом Виттом.</p>	<p><i>Окончательное храма построение и оно посвящение.</i></p>
<p>Собор будучи не обширен, но благолепен и благовиден, вне и внутрь, теперь украшает собою и местоположение и обратно сам украшается тем местоположением, на котором находится. Ибо стоит на возвышенной горе, подножие коея орошается величественным Днепром. Излучистое Днепра течение, обозреваемое подробно с упомянутой возвышенности, быстрота, шум, блистание вод при встрече каменистых, в реке разсеянных, претон, островов изобилие и берегов, разнообразие, вот принадлежности места, не позволяющие ни одному путешественнику пройти мимо собора без сердечного удовольствия и умиления, и без того, притом, чтобы мысль проходящего мимо не вознеслась к самому Спасителю рода человеческого, на горе преобразиться изволившему.</p>	<p><i>Благовидность храма умножается красотою местоположения.</i></p>
<p>Храм обнесен, кругом каменною, с железной решеткой, оградю; тем паче достопримечательною, что она поставлена точь в точь на фундаменте, приготовленном для величественной соборной церкви, которая заложена, была Императрицею Екатериною. И как длина ограды точно та же, как предполагалась для упомянутой церкви: то по долготе последующего, суди и о предыдущем.</p>	<p><i>Ограда вокруг него и знатное пространство.</i></p>
<p>Внутри ограды вся площадь церковная усажена тенистыми деревьями; усеяна</p>	<p><i>Памятник</i></p>

<p>цветам: а среди всего того, против самого алтаря соборной церкви, воздвигнут памятник Императрице Екатерине II на том самом месте, где она, стояя, простирала державную десницу свою, чтобы положить первый камень во основание храма.</p>	<p><i>Императрице.</i></p>
<p>Памятник сей знатен тем, что он, вещает славу имени великия в женах: но сугубо знатен и важен, потому что состоит из древней мраморной колонны, на гранитном педиестале поставленной, взятой же из развалин за несколько тысячелетий существовавшего и разрушившегося уже города Херсониса, подле коего стоит ныне город Севастополь.</p>	<p><i>Важность памятника.</i></p>
<p>Выше сего сказано уже, что на построение соборной церкви отпущено из казны денег 178,246 рублей 50 коп. ассигн., а кто ни посмотрит, всякий оценивает построение оной, отнюдь не менее, как в 300,000 рублей ассигн.; следовательно недочет простирался свыше чем, до 100.000 рублей. Откуда же, спросит любопытный, почерпаема была дополнительная сумма? Из щедрот граждан города Екатеринослава, между коими хотя не многие находятся значительно богатые, но многие столь благочестивые, что, любя святость церквей, е щадят для них и последних лепт своих. Сими то жертвами приобретены для Екатеринославской соборной церкви, в особенности украшающие ее три изящные академической работы картины и два совершенно новые значительной величины, колокола, стоящие не менее 30 тысяч руб. ассигн. А о прочих собора принадлежностях, самых важных также, коих приобретение зависело от усердия обывателей города всякого сословия, умалчиваю, скажу только, что с той поры, как начали строиться в Екатеринославе кафедральный собор; и город, будто после долговременной зимы, впрянув от дремоты и сна, вдруг стал процветать. Оживилась в нем торговля, промышленность, науки паче и паче возблистали. Появились новые каменные, церкви и казенные обывательские дома, каких до этой поры не только не имел у себя город, но и иметь не воображал.</p>	
<p>Государь Император самую щедрую свою милость излил на новоосуженный соборный храм сей, чрез священное миропомазание, свят сделался Господу.</p>	<p><i>Архиерейская ризница, пожалованная Государем.</i></p>
<p>Монарх пожаловал преосвященным Екатеринославским, из своего собственного кабинета, полное архиерейское облачение в котором заключились: 1) кафедра употребляемая при священнодействиях архиерейских. 2) мантия с обыкновенными источниками и скрижалями, 3) подризник с поручами, 4) епитрахиль с поясом, 5) палица, 6) саккос, 7) омофоры большой и малый, 8) умывальница и т. д. Но — жребий епархий еще раз изменился.</p>	
<p>В 1837 год последовал от святейшего Синода государю Императору всеподданнейший доклад, с таким разсуждением, чтобы губерниям Херсонской и Таврической, отделясь от губерний Екатеринославской, составлять, по духовному ведомству, особую епархию под именем Херсонской и Таврической, а Екатеринославской губернии, оставаясь отдельно, именоваться тою же Екатеринославскою епархиею. Херсонской епархии состоять во 2 классе, с наименованием архиереев Херсонскими и Таврическими, которым и иметь постоянное пребывание в городе Одессе: Екатеринославской же епархии быть третьекласною, с наименованием архиереев Екатеринославскими и Таганрогскими, коим и иметь по прежнему пребывание в Екатеринославе.</p>	<p><i>Екатеринославская епархия разделяется на две.</i></p>
<p>Доклад сей Святейшего Синода, в 9 день Мая 1837 года Государем Императором Николаем Павловичем утвержден в разсуждение Синода</p>	

<p>сделавшись действительным, остается и ныне не переменным.</p>	
<p>На архиерейскую Херсонскую кафедру возведен тогда архиепископ Гавриил, бывший Екатеринославским, который по указу Его Императорского Величества оставив г. Екатеринослав в 30 день июня упомянутого года прибыл в Одессу 20 дня июля того же года ; а в день 21 июля, совершив первую литургию в Одессе, и начал тамо пасти стадо нововрученное благополучно, до нового, впредь быть могшего, из Одессы перевода каковой действительно и случился в 1848 году, чрез перемещение архиепископа из Херсонской епархии в Тверскую; да сбудется и на нем реченное: <i>не имамы пребывающего града, но грядущего да взыскуем.</i> ТВЕРЬ. 1856.</p> <p style="text-align: right;">Гавриил А. Т. и К. Д. ч. о.</p>	<p><i>На Херсонскую архиерейскую вакансию переводится архиепископ Гавриил.</i></p> <p><i>Прибытие его в Одессу.</i></p>

7 При нем был издан, в 1810 году, первый в Екатеринославе Календарь, переведенный с Польского в Екатеринославской семинарии учителем Синицким. Здесь напечатано: Краткое историческое известие о Славенской епархии, ныне именуемой Екатеринославскою, ее архиереях и Семинарии.

8 Строение семинарии, теперь каменное, стоит на правой стороне дороги начиная, деревянное было на левой стороне той же дороги.

Табель к странице 462.

<i>№</i>	<i>Епархии</i>	<i>Число церквей</i>	<i>Прежнее назначение архиереев</i>	<i>Ныне оно назначаются</i>	<i>Где кафедры</i>
	1- го класса				
1.	<i>Киевская</i>	1327	<i>Киевский и Галицкий</i>	<i>тоже</i>	<i>В Киев</i>
2.	<i>Новгородская</i>	920	<i>Новгородский и Великолуцкий</i>	<i>Новгородский и Оленецкий</i>	<i>В Нове-Городе</i>
3.	<i>Московская</i>	1332	<i>Московский и Калужский</i>	<i>Московский и Коломенский</i>	<i>В Москве</i>
4.	<i>Санкт-Петербургская</i>	324	<i>До 1775 года именовался С.-Петербургский и Ревельский</i>	<i>Санктпетербургский, Эстляндский и Выборгский</i>	<i>В Санктпетербурге.</i>
	2-го класса				
1.	<i>Казанская</i>	1197	<i>Казанский и Свияжский</i>	<i>Казанский и Симбирский.</i>	<i>В Казани</i>
2.	<i>Астраханская</i>	107	<i>Астраханский и старопольский</i>	<i>Астраханский и Моздокский</i>	<i>В Астрахани</i>
3.	<i>Тобольская</i>	382	<i>Тобольский и Симбирский</i>	<i>Тоже</i>	<i>В Тобольске</i>
4.	<i>Ярославская вместо Ростовской</i>	909	<i>Ростовский и Ярославский.</i>	<i>Ярославский и Ростовский</i>	<i>В Ярославле</i>
5.	<i>Псковская</i>	506	<i>Псковский и Рижский</i>	<i>Псковский, Лифляндский и Курляндский</i>	<i>Во Пскове</i>
6.	<i>Рязанская</i>	851	<i>Рязанский и Шацкий</i>	<i>Рязанский и Зарайский</i>	<i>В Рязани</i>
7.	<i>Тверская</i>	944	<i>Тверский и Кашинский</i>	<i>Тверский и Кашинский</i>	<i>В Твери</i>
8.	<i>Новороссийская</i>	655	<i>Новороссийский и Днепровский</i>	<i>Тоже</i>	<i>Новороссийской губернии в уездном городе Ново-Миргороде.</i>
9.	<i>Белорусская</i>	385	<i>Белорусский и Могилевский</i>	<i>Тоже</i>	<i>Белорусской губернии в уездном городе Могилеве</i>
10.	<i>Малороссийская,</i>	1093	<i>Черниговский и</i>	<i>Малороссийский и</i>	<i>В Чернигове</i>

	<i>вместо Черниговской</i>		<i>Нежинский</i>	<i>Черниговский</i>	
11.	<i>Минская</i>	251	<i>Минский и Волынский коадьютор митрополии Киевской и архимандрит Слуцкого монастыря</i>	<i>Минский и Литовский коадьютор митрополии Киевской и архимандрит Слуцкого монастыря</i>	<i>В Минске</i>
12.	<i>Подольская вместо Брацлавской</i>	1593	<i>Брацлавский и Подольский</i>	<i>Подольский и Брацлавский</i>	<i>В Каменец- Подольске</i>
3-го класса					
1.	<i>Калужская: Епархия сия учреждается вновь и первую в сем классе поставляется потому, что Губернский г.Калуга был в епархии Московской 1-го класса, а прочие уездные города состояли в бывшей епархии Крутицкой, котрая по штатам 1764 года была во 2-м классе.</i>	689		<i>Калужский и Боровский</i>	<i>В Калуге</i>
2.	<i>Смоленская</i>	614	<i>Смоленский и дорогобужский</i>	<i>Тоже</i>	<i>В Смоленске</i>
3.	<i>Нижегородская</i>	885	<i>Нижегородский и Алатырский</i>	<i>Нижегородский и Арзамасский</i>	<i>В Нижнем Нове- Городе</i>
4.	<i>Курская, вместо Белоградской</i>	873	<i>Белоградский и Курский</i>	<i>Курский и Белоградский</i>	<i>Курской губернии в уедном г.Бело- Городе</i>
5.	<i>Владимирская</i>	1083	<i>Суздальский и Владимирский</i>	<i>Владимирский и Суздальский</i>	<i>Во Владимире</i>
6.	<i>Вологодская</i>	742	<i>Вологодский и Устюжский</i>	<i>Тоже</i>	<i>В Вологде</i>
7.	<i>Тульская,</i>	863	<i>Коломенский и</i>	<i>Тульский и Белевский</i>	<i>В Туле</i>

	<i>вместо Коломенской</i>		<i>Тульский</i>		
8.	<i>Вятская</i>	344	<i>Вятский и Великопермский</i>	<i>Вятский и Слободский</i>	<i>В Вятке</i>
9.	<i>Архангельская</i>	256	<i>Архангельский и Олонецкий</i>	<i>Архангельский и Холмогорский</i>	<i>В Архангельске</i>
10.	<i>Воронежская</i>	571	<i>Воронежская и Черкасская</i>	<i>Тоже</i>	<i>В Воронеже</i>
11.	<i>Иркутская</i>	182	<i>Иркутский и Нерчинская</i>	<i>Тоже</i>	<i>В Иркутске</i>
12.	<i>Костромская</i>	863	<i>Костромский и Галицкий</i>	<i>Тоже</i>	<i>В Костроме</i>
13.	<i>Тамбовская</i>	902	<i>Тамбовский и Пензенский</i>	<i>Тамбовский и Шацкий</i>	<i>В Тамбове</i>
14.	<i>Орловская</i>	835	<i>Орловский и Севский</i>	<i>Тоже</i>	<i>Орловской губернии в уездном г. Севске</i>
15.	<i>Переяславская, вместо бывшей викарной Киевской митрополии</i>	898	<i>Переяславский и Бориспольский</i>	<i>Малороссийский и Переяславский</i>	<i>Малороссийской Губернии в уездном городе Переяславле.</i>
16.	<i>Волынская, вместо викарной Житомирской</i>	1446	<i>Житомирский</i>	<i>Волынский и Житомирский</i>	<i>Волынской губернии в уездном городе Остроге</i>
	3-го класса				
17.	<i>Пермская</i>	393		<i>Пермский и Екатеринбургский</i>	<i>В Перми</i>
18.	<i>Саратовский</i>	615		<i>Саратовский и Пензенский</i>	<i>Саратовской губернии в уездном городе Пензе</i>
19.	<i>Слободско-Украинская</i>	673		<i>Слободский, Украинский и Хпрьковский</i>	<i>В Харькове</i>
	<i>Оренбургская</i>	205		<i>Оренбургский и Уфимский</i>	<i>Оренбургской губернии в уездном городе Уфе</i>
	Викарные епископы				
1.	<i>Прежней Иркутской епархии Кадыякской</i>		<i>Кадыякский и прочих прилежащих к</i>	<i>Тоже</i>	<i>На острове Кадыяк</i>

	<i>Вновь учреждаемые, кои управлять будут церквами поручаемы от местных Архиереев.</i>		<i>тому в Америке островов.</i>		
	<i>В Митрополиях</i>				
<i>2.</i>	<i>Киевской</i>			<i>Чигиринский</i>	<i>В первом классе, в Киеве состоящем, Киево-Золотоверхом-Михайловском монастыре.</i>
<i>3.</i>	<i>Новгородский</i>		<i>Старорусский</i>	<i>Тоже</i>	<i>В первом классе Новгородском монастыре Хутынь</i>
<i>4.</i>	<i>Московский</i>		<i>Дмитровский</i>	<i>Тоже</i>	<i>В первом классе Савине-Сторожевом монастыре состоящем Московской губернии в уездном городе Звенигороде</i>
<i>5.</i>	<i>Казанской</i>		<i>Свияжский</i>	<i>Тоже</i>	<i>В первом классе Свияжском монастыре состоящем Казанской Губернии в уездном г. Свияжск</i>

Подлинную подписали:

Гавриил Митрополит Новгородский
 Амвросий Архиепископ Казанский
 Арсений Архиепископ Ростовский
 Иреней Архиепископ Псковский
 Павел Архиепископ Тверский
 Феофилакт Архимандрит Антоновский
 Полевый Обер-Священник протоиерей пав. Озерецковский.
 На литсах скрепили: обер-секретарь Иван Пукалов
 С подлинным верно: Синода обер-прокурор Хвостов

Утвердил же табель сию
 Государь Император
 собственною своею рукою:
 «Быть по сему».
 Октября 16 дня 1799 г.